

Сергей Маслов был хорошим человеком. Всегда уступал места женщинам и пожилым людям, помогал соседям дотащить тяжёлые сумки, подвозил их на своей машине, если им это было нужно, всегда одалживал деньги и частенько прощал долги. Было у него двое детей и жена, которые его очень любили, а он любил их.

Но в один ужасный момент грянул кризис, и Сергею стали платить меньше, а работать заставили дольше. Теперь он гораздо реже появлялся дома. Ночевки в офисе и постоянные командировки отдалили его от семьи. Потом кризис усугубился, и Сергея уволили. Он нашел себе другую работу, менее престижную и не сильно почетную. Денег в семье стало категорически не хватать, начали копиться долги за кредиты и коммунальные услуги. Отношения с семьей портились день ото дня. У детей переходный возраст, гормоны играют, они треплют нервы всем окружающим и, в особенности, своим родителям. А у тех и так дела идут не лучшим образом. Мать из-за недостатка интимной жизни и замучившего её быта чуть ли не каждый день скандалы закатывает, а отец винит себя в бедственном финансовом положении семьи, боится лишний раз посмотреть в глаза членам этой самой семьи, предпочитая выпивать вместе с коллегами. В две тысячи двадцатом случилась коронавирусная пандемия и Сергей потерял даже ту работу, которую имел, а новую найти так и не смог. И вот после этого он по-настоящему запил. Да так, что потерял и жену, и детей, ушли они от него. Казалось бы, после такого к нормальной жизни не возвращаются, но Сергей всё же смог завязать и устроился на работу с ежемесячной зарплатой. Помогла хорошая наследственность и здоровый образ жизни на протяжении всей предыдущей жизни. Непреодолимая тяга к алкоголю на физиологическом уровне не возникла. Он пил из-за депрессии. Когда хандра поутихла, понизилось и пристрастие к водке. К тому же, Сергей отчётливо понимал, что синька проблемы не решает, а лишь усугубляет их. Развод в некоторых аспектах сыграл и положительную роль в жизни мужчины. У него появилось множество свободного времени. Пить ему было категорически нельзя, и он решил занять свою голову чем-нибудь полезным. Узнать что-то новое, поучиться. Так, в порядке самообразования. Многие Сергей узнал таким образом. Жизнь его начала налаживаться, возвращаться, так сказать, к исходному знаменателю. Появилась постоянная подруга, лет на десять его младше, он уже начал подумывать о второй свадьбе, но тут экономический кризис в очередной раз усугубился, и работы у него снова не стало. В стране начали то тут, то там вспыхивать протесты. Причём, далеко не такие, как раньше, когда вышедших на митинги легко разгоняли с помощью полицейских дубинок. Теперь люди натурально дрались с полицией. Отчаянно и зло. Камнями, битами и коктейлями Молотова. Специально приносили с собой всякое, чтобы огреть стражей порядка. Кто-то просто выплёскивал копившийся за все годы несправедливости гнев, а кто-то осознанно хотел конкретных перемен. Миллионы протестующих подхватили лозунг объединённой коалиции левых сил: "Долой кредитное рабство!", и Сергей был в их числе. В очередной раз потеряв работу из-за "рыночных колебаний", он хотел снести этот рынок к чёртовой матери и готов был драться за это. Во время одного такого "жёсткого" митинга Сергею проломили череп, после чего он скорпостижно скончался. Ничего толком не осознав и не ощутив.

Но на этом приключения нашего героя отнюдь не закончились, они только начались. Умерев, Сергей переродился в совершенно ином мире, в семье зажиточного землевладельца, и теперь его звали Галнор Гебет. Второй сын в многодетной, крестьянской семье. Новая жизнь встретила его неласково. Равнодушный и жестокий отец, считающий, что его дети должны пахать землю, ухаживать за скотом и содержать в порядке большой, по деревенским меркам, дом, а все остальное - происки Агшомпа, хозяина злых богов. Братья и сестры, видящие в нем не родного человека, а конкурента в битве за семейное наследство. Мать Галнора умерла, рожая его, вместо неё была мачеха, не слишком-то привечавшая пасынка. До поры, до времени попаданец подчинялся отцу, работал наравне со всеми, но, при этом, не упускал случая узнать

что-нибудь новое о мире, в котором он теперь живёт. Настоящим Рогом Изобилия в этом плане был дядька Нокш, одинокий ветеран, вернувшийся в родное село доживать свой век. Галнора он с большой охотой привечал, соседский мальчишка был единственным, кто скрашивал его одиночество. Возможность выплеснуть на кого-то все свои воспоминания и переживания была, для него, просто бесценна. За походы к Нокшу отец нещадно, до крови, лупил Галнора плетью. Мальчик стойко терпел наказание и всё равно бежал к ветерану за новой партией баек. Из-за этого его спина практически полностью лишилась кожи и представляла из себя перманентно кровоточащий кусок мяса. Мальчик, как мог, держался, смазывал раны бальзамом из целебных трав, накладывал повязки, но однажды, после очередной порки, он чуть не умер. Потеряв сознание, пролежал несколько дней в бреду. Благо, в тот момент Галнор был у Нокша. Старик, знакомый с полевой медициной, позаботился о нём. И не только.

Увидев, что представляет собой спина мальчика, старый ветеран пошёл к его отцу и хорошенько поколотил того. Да так, что зажиточный крестьянин потом еще долго кровью ссал. Нокш, хоть и имел уже не такую силу, как во цвете лет, но он был настоящим воином с полноценным Проявлением.

И тут надо остановиться и кое-что рассказать и миру, в котором переродился Сергей, теперь уже Галнор. Он представлял из себя типичное фэнтезийное средневековье с магами и эльфами. Но были в нём также и простые люди, которые, то ли в силу тренировки, то ли в силу природного таланта, открывали в себе необычайные способности, которые и называют общим термином: Проявление. Им объединяют все сверхъестественные возможности, не являющиеся магией. Они никак не наследуются. Разве что дети имеющих Проявление, обладают неплохими шансами тоже натренировать в себе сверхъестественные силы. Вот Нокш, как и всякий воин с Проявлением, обладал невероятной живучестью и силой. Однако, помимо этого, умел укреплять своё оружие и доспехи. Галнор, находясь в плену попаданческих стереотипов, думал, что у него есть магический дар, даже медитировал, пытаясь ощутить нечто внутри себя. Однако старый ветеран обломал парня, сказав, что, в таком случае, за ним бы ещё в раннем детстве пришли чародеи из имперской магической гильдии и забрали к себе.

Да, наш герой жил в огромной империи, которая занимала половину Северного Материка, крупнейшего материка на планете. Населяли её, в основном, лортанцы, белые люди, говорящие на, так называемом, "срединном диалекте". Галнор и все, кто его окружал, к таковым и относились. Однако в южных провинциях Империи Нашаф жило очень много удринов, это смуглые люди, говорящие на совершенно ином языке, нежели лортанцы. На севере, на границе с дикими, снежными, вечнохолодными лесами, обитают окултуренные варвары и их потомки. Это высокие блондины с голубыми глазами и немного дикими обычаями. "Немного", по сравнению с их родственниками по ту сторону границы. В каждом городе также есть общины нечеловеческих рас. Эльфийские кварталы обеспечивают людей, в основном, магическими и фармацевтическими товарами. Дворфы продают оружие, доспехи, а также различные бытовые инструменты и сельскохозяйственный инвентарь. У орков, как правило, своих кварталов нет, они живут в рассеянии, небольшими семьями и за свою культуру особо не держатся. На юге Империя Нашаф граничит с Империей Гумара, что занимает треть Северного и весь Южный Материк. Сухопутная граница между этими двумя государствами очень маленькая и составляет длину перешейка, что соединяет Северный Материк с Канаронским полуостровом, принадлежащем Империи Гумара. Однако данный географический фактор никак не мешает двум граничащим государствам вести масштабные бои на море, воюя за архипелаги в Натинском океане. За восточными границами империи простираются дикие и малообжитые земли. Степи, в которых бесконечно кочуют орочьи племена, леса, где можно встретить множество малых эльфийских поселений.

После жестокого, но, во многом, справедливого избиения отец отрёкся от Галнора и выкинул

его из дома. Отчего мальчику стало только лучше. Он распрощался с родом Гебет и поселился у Нокша, который, не будучи ему родственником по крови, стал его семьей.

Империя Нашаф оставила феодализм далеко позади. Это было типичное государство эпохи просвещённого абсолютизма. Но только без огнестрельного оружия и паровых машин. Их успешно заменяли магические арбалеты, способные бить на километр, со взрывными, разносящими яд и бронебойными болтами. Пушки, как ни странно, были, но стреляли они не с помощью пороха, а благодаря кортонскому кристаллу, природному веществу, способному выдавать направленный гравитационный импульс под воздействием магической энергии. Чтобы пользоваться такими орудиями маг совершенно не нужен, достаточно накопителя с волшебством внутри.

Империя содержит многомиллионную профессиональную армию. Такие большие вооружённые силы нужны, чтобы держать все провинции в повиновении трону. Однако даже такое мощное войско не является панацеей от внутренних неурядиц. Несмотря культурный и техно-магический прогресс, в стране всё ещё сохраняется жёсткая стратификация общества. На самом верху императорская семья, затем идут патриции - высшие аристократы, ниже находятся всадники, тоже аристократы, но "местного значения". В эту страту включили элиту завоёванных стран, которые потом стали имперскими провинциями. Менее привилегированное сословие - министерисы. Раньше это были воины, обязанные за землю службой, сейчас они представляют из себя массово разоряющихся помещиков, идущих на военную службу, чтобы хоть как-то сохранить своё невеликое состояние. Ниже них только свободные, то есть, простолюдины и рабы. Да, в Империи Нашаф всё ещё существует столь позорный институт. Только в отдельных провинциях, но всё же. Помимо сословных, существовали также расовые, национальные и религиозные ограничения. Идеальным подданным, с точки зрения имперского законодательства, был лортанец, верящий в культ Шалцара. Это верховное благое божество имперского пантеона.

Коренные южане и северяне, а также эльфы с дворфами и орками были, во многом, поражены в правах. Слово лортанца в суде было гораздо весомее слова "варвара" или "нелюдя". Ущемляемые народы не имели права занимать государственные должности выше определённого предела вне "коренных" провинций. Не имели доступа к многим профессиям, не могли заключать торговые сделки на крупные суммы. Браки между лортанцами и "нелюдями" были запрещены. А между разными народами сильно не поощрялись. И вот в таком вот "прекрасном" государстве родился Галнор Гебет, которого принадлежность к "титульной нации" нисколько не радовала. Нокш совершенно не щадил "нежные", детские чувства, рассказывая о порядках, царящих в Империи Нашаф. Больше всего он, естественно, поведал про армию. Галнор, хоть и был, во многом, ребёнком, но также он был и взрослым, который не боялся сражаться за свои убеждения и, в конце концов, умер за них. Прозывать в Пышных Холмах, так называлась его родная деревня, мальчику не хотелось. Он не собирался оставаться здесь и всю жизнь пахать землю. Такая жизнь была совсем не для него. И единственным, более или менее приемлемым социальным лифтом, для Галнора, являлась армия. В ней царили дедовщина, палочная дисциплина, воровство, сословное неравенство и несправедливость, но, при определённых условиях, с её помощью можно было неплохо подняться. Кто угодно, даже простолюдин мог получить офицерский патент, а вместе с ним и титул министериса. Для этого нужно было совершить какой-нибудь героический поступок, достойный высшей награды, и иметь за плечами десять лет безпорочной службы. Ну или же его можно было банально купить.

Учитывая все это, Галнор твёрдо решил идти в армию после наступления совершеннолетия. И чтобы гарантировано добиться хоть чего-то на этой стезе, ему нужно Проявление. Нокш многое рассказал о том, как разные люди получали свои способности. И почти всегда это было

связано со смертельной опасностью, изнурительной, каждодневной работой, которая однажды может начать приносить свои плоды. Самый верный способ пробудить Проявление это выжить, заполучив смертельное ранение.

Поэтому Галнор с определенного момента стал осознанно искать смерти и принялся сам наносить себе увечья. Чтобы ощутить боль, естественно. Он заходил в самую глубокую чащу Трантманского леса, пропадая там неделями. Искал серых саблезубов и одичавших волкодавов, желая сразиться с ними. И находил, на свою голову. Первая встреча мальчика с одиноким хищником, ставшая, в итоге, и последней, состоялась у глубокого ручья, когда зверь утолял свою жажду. Галнор привлёк внимание саблезуба громким криком, с которым и бросился на него.

В руках у парня было два самодельных ножа из железных обрезков, которые выкидывает деревенский кузнец. Тогда Галнор смог воткнуть дрянной металл в пасть зверя и распороть тому живот. Хищник же порвал ему плечо и оставил клык в ноге. И это не считая множества глубоких царапин по всему телу. Парень должен был умереть от кровопотери, сепсиса, лихорадки и истощения. Но он выжил. Никто его не выхаживал, Галнор сам перевязывал себе раны, мазал их целебным бальзамом, обмывался водой, пил и через силу глотал вяленое мясо. Хорошо ещё, что ему хватило сил, на адреналине, после схватки, отойти от труп саблезуба. Иначе бы его сожрали хищники, пришедшие запах крови.

Почти месяц Галнор оправлялся от ран, скитаясь по лесу и питаясь ягодами, да разными съедобным плодами. Сил на охоту за какой-либо дичью у него просто не было. Когда парень вернулся в деревню, там его уже ждал Нокш. Очень злой и напуганный Нокш, успевший уже похоронить мальчика. Много тогда было сказано, ветеран, как мог, отговаривал Галнора от его попыток разбудить Проявление. Но парень горел непоколебимой решимостью, которую было не перешибить. Нокш понял, что мальчик или добьётся своего, или погибнет в процессе, и отступился.

После схватки с саблезубом и борьбой со смертью Галнор, к сожалению, ничего в себе не пробудил. И тогда он решил заменить качество количеством. Мальчик стал искать самую ужасную боль, которая только может быть. Он наносил себе глубокие раны и сыпал их солью, ковырялся в них, царапал кости, загонял под ногти острые предметы, специально провоцировал у себя нагноение и давил воспалённую плоть. Однажды, когда Нокш увидел, на что Галнор готов ради Проявления, то со злости оттащил того за уши, а заодно объяснил ему, что он уже давно добился желаемого. Его живучесть и болевой порог гораздо выше, чем у обычных людей. Иначе бы он давно сдох, не от ран, так от сердечного приступа, вызванного запредельной болью. Тогда же старик серьёзно взялся учить парня воинскому ремеслу. К совершеннолетию Галнор уже был профессиональным бойцом с достаточно развитым Проявлением. Живучий, нечеловечески быстрый и выносливый. До Нокша ему было очень далеко. Старик, даже находясь одной ногой в могиле, без особого труда побеждал во всех спаррингах. Однако для молодого парня, который совсем недавно вышел из подросткового возраста, уровень Галнора - нечто запредельное.

После своего семнадцатилетия он тотчас собрал пожитки и отправился в Кантош, ближайший крупный город, являющийся, по совместительству, портом и кораблестроительным центром Центральной Губернии. Всего в Империи Нашаф было всего четыре губернии. Южная, Северная, Центральная и Западная. Каждая включала в себя от двадцати до пятидесяти провинций. Лортанцы жили, как раз, в основном, именно в Центральной Губернии, там же располагалась и столица империи. У Галнора был с собой старый, но добротный меч Нокша, укреплённый его Проявлением. Ветеран отдал его воспитаннику на прощание. Вместе с рекомендательным письмом для своего друга, который, как знал старик, служит в городском

гарнизоне в чине майора.

Идя по широкому, вымощенному имперскому тракту, юноша с иронией сравнивал себя с Д'Артаньяном, который точно также ехал в Париж с отцовской шпагой и рекомендательным письмом для капитана королевских мушкетёров. Правда, у Галнора не было жалкой клячи и "модного" берета, но это детали, сути не меняющие. Он был таким же молодым воином, который покинул захолустье и отправился в большой город, чтобы продать государству свой "меч".

Кантош довольно сильно ошеломил парня. Он ожидал увидеть что-то похожее на типичный средневековый город, только очень большой. Готовился к грязи, нечистотам, выливаемым прямо на головы прохожим, к постоянной вони. Но, к удивлению Галнора, перед ним предстал не то, чтобы очень чистый, но почти современный город. "Почти" по историческим меркам, естественно. Больше всего Кантош напоминал юноше Лондон конца девятнадцатого - начала двадцатого века. Фабрики, смог которых затмевает небеса, огромные рабочие кварталы, широкие, вымощенные брусчаткой улицы в приличных районах, многоквартирные дома в чисто викторианском стиле, фонари, освещающие город ночью. Стражники, носящие нечто похожее на форму английской полиции. Только вместо дубинок у них были миниатюрные магические арбалеты и мифриловые жезлы, стреляющие парализующими зарядами. Да и горожане Кантоша одевались, в целом, так же, как и лондонцы викторианской эпохи. За редким исключением.

Ездившие в шикарных безлошадных экипажах благородные министерисы, всадники, а то, и патриции любили подчёркивать свою принадлежность к воинской аристократии и напоминать о череде славных предков. Поэтому на них частенько можно было увидеть кирасы, тяжёлые латные наплечники, полные рыцарские доспехи, кольчуги и прочее. Это всё украшали перья, яркие котты или вытравленные на броне узоры. Благодаря магическому климат-контролю, амортизации и приводам знать не испытывала особых проблем с ношением на себе десятков килограмм этого, почти бесполезного железа. На взгляд Галнора, подобные выкрутасы знати выглядели, словно какой-то косплейный цирк, но местные ничего глупого здесь не видели.

Остановился юноша в дешёвой гостинице в не самом благополучном районе. Однако, несмотря на дешевизну, местечко было вполне достойным. Хозяйка старалась поддерживать комнаты в чистоте, подавала вкусный, пусть и скромный завтрак, и всякой живности, вроде клопов, у неё сроду не водилось. Пробыл Галнор там всего-ничего. Три дня, пока не завербовался в армию. Империи постоянно нужны были солдаты, и война с Проявлением, который ещё и сам пришёл на вербовочный пункт, взяли с большой охотой.

Следующие тридцать лет Галнор провёл на архипелагах Натинского Океана, почти беспрестанно воюя с матросами и солдатами Империи Гумара в составе двести восьмого легиона морской пехоты. Было всё, и высадки на берег после масштабной артподготовки, и штурмы вражеских укреплений, и городские бои, и абордажи. Потом и кровью Галнор выслужил себе звание сержанта первого ранга. Самая высшая унтер-офицерская должность в армии Империи Нашаф и потолок, на который может рассчитывать простолюдин без офицерского патента.

Боевые корабли империи совмещали в себе черты деревянных пароходов второй половины девятнадцатого века и крейсеров времён Первой Мировой с их автоматическими орудийными башнями. И, надо сказать, что Империя Нашаф значительно превосходила Империю Гумара в технологическом и организационном плане. У той корабли всё ещё ходили под парусом, солдаты были одеты и вооружены ну очень разномастно. Очень часто Галнору приходилось видеть самых обычных ополченцев в составе вражеских абордажных команд. Данное

обстоятельство по первости просто врывало мозг молодому солдату. Он уже свыкся с тем, что морская пехоты и корабельные абордажники - своеобразная элита вооружённых сил, которая призвана утвердить доминирование империи в океане, попутно, защищая дорогие и смертоносные "игрушки" флота. Тем не менее, Империи Гумара было чем парировать технологическое превосходство врага. У них имелось гораздо больше магов и бойцов с Проявлениями. Это было связано с отточенной веками системой индивидуальной подготовки людей со сверхспособностями. Их чаще выявляли и гораздо лучше раскрывали способности. Если в Империи Нашаф строили один быстрый и смертоносный, но очень затратный и трудный в обслуживании паровой крейсер, то в Империи Гумара строили парусный фрегат и тренировали мага-погодника. Это гораздо дешевле и проще. Однако подобный корабль - это плавающая мишень даже для лёгкого рейдера, сошедшего со стапелей в порту Кантоша. И никакая магия ему не поможет. Артиллерия на парусных фрегатах тоже не самая лучшая и заметно уступает той, что изготавливают в Империи Нашаф. Единственное преимущество флота Империи Гумара - количество. Они могут позволить себе разменивать пять своих парусных лоханок на один боевой крейсер. И не потому что у них населения больше, чем в Империи Нашаф, и им его девать некуда. Дело в том, что они тратят гораздо меньше ресурсов на обеспечение и подготовку своих солдат. Их забота - это тысячи магов и супервоинов, именно они добывают победу для Империи Гумара. А сотни тысяч и миллионы солдат - всего лишь расходный материал. Не то чтобы в Империи Нашаф так уж берегли солдат, но там даже в самых второсортных частях есть хотя бы минимальная, но подготовка личного состава, организация, централизованное снабжение, в конце концов.

Галнор своими глазами видел, на что способны вражеские воители с Появлением, он сражался с этими монстрами и побеждал их. Однажды, когда их легион брал очередной форт, они столкнулись с лучником, который стрелял на километры и пробивал своими стрелами даже борт десантного судна. Он в одиночку положил треть всего легиона, больше полутора тысяч человек. И корабельная артиллерия оказалась против него бессильна. Вовремя менял позиции и ловко прятался. В конце концов, его изрубил на куски отдельный отряд воинов с Проявлением, в который входил и Галнор. Этот стрелок был довольно богатым типом. Лук из хрящей левиафана, магический дальномер, инкрустированный драгоценными камнями, адамантовый нож и лёгкий доспех из кожи василиска. В рюкзаке у него нашлась горстка бриллиантов с клеймом имперского казначейства и несколько учебников Академии Войны, единственного в мире ВУЗа для людей с Проявлением. Товарищи Галнора забрали себе доспехи, оружие и драгоценности, он же взял книги, решив, что знания - самое лучшее богатство. Тем более, такие знания. Галнор вообще был очень увлечён саморазвитием. Когда его сослуживцы отдыхали в казармах, он буквально до изнеможения тренировался. Во время увольнительных шёл не в кабаки и бордели, а посещал книжные лавки, где покупал разнообразную, по большей части, специальную литературу. Художественными романами сержант тоже не брезговал, но всё же приобретал их гораздо реже, чем книги, которые могли дать ему какие-нибудь полезные знания. Будучи заместителем командира роты, Галнор старался и своим подчинённым привить такую же тягу к саморазвитию.

Однако очень быстро понял, что это бесполезно, солдаты слишком сильно устают и выматываются, из-за чего на боевых операциях их эффективность резко снижается. Последствия - слишком большие потери. Научившись на Горьком опыте, сержант перестал сильно нагружать солдат и начал дозировать строевую нагрузку так, чтобы подчинённые, с одной стороны, не расслаблялись и не забывали воинскую науку, а с другой, сохраняли достаточно сил для боя. Галнор был уверен, что происходит всё на Земле, его бы уже давно выгнали из армии с волчьим билетом, а то и посадили бы. Но в имперской армии офицеры плевали на солдат с высокой колокольни, оставляя их быт, моральное и физическое состояние на унтер-офицеров и капелланов. Поэтому "художества" Галнор, которые привели к десяткам

лишних потерь в роте, никто из начальства не заметил. Имея Проявление, сержант был гораздо выносливее обычных людей. В ситуациях, когда у него появлялась лёгкая отдышка, его солдаты валялись на земле без сил. Поэтому попытка дать подчиненным привычные для Галнора нагрузки и обернулась трагедией.

Уволившись со службы, он обосновался в Кантоше. Купил себе квартирку в припортовом районе, благо средства позволяли, обустроил там небольшую мастерскую и стал изобретать. Галнор хотел совместить известные ему технологии из прошлой жизни и магию этого мира. Электричество, порох и прочая более сложная химия были не слишком востребованы в Империи Нашаф. Всё это с успехом заменяла магия. Лекарства, светильники, топливо для различных машин и боевых механизмов... В такой ситуации Галнору оставалось лишь вспоминать наиболее удачные механические конструкции. Пять лет он жил на средства, которые ему удалось скопить за время службы. Будь отставной сержант слегка экономнее, денег хватило бы лет на пятнадцать, но Галнор, не слишком заботясь о своих сбережениях, тратил их на хорошие материалы и качественное оборудование для изобретений.

Когда средства начали кончаться, он волей-неволей вынужден был заняться чем-то, что может приносить доход. Ему пришлось начать писать приключенческие романы.

Галнору, можно сказать, повезло. Один издатель заинтересовался его идеей и выплатил аванс. На эти деньги он припеваючи жил полтора года, изобретал и лениво пописывал свой роман. Читателям история про молодого матроса, потерпевшего кораблекрушение и оказавшегося в неведомом краю, где живут удивительные и опасные люди с узкими глазами, пришлась по вкусу. Галнор, не скупясь, описывал некую смесь Китая, Японии и Сиамы. Пагоды, каменные львы, змееобразные драконы, самураи, буддизм, кицуне и множество других, совершенно новых для жителей Империи Нашаф вещей. Первый тираж его романа разошёлся за полгода. Второй тираж не заставил себя долго ждать. Так же, как третий и четвёртый. Издатель буквально озолотился, продав больше восьми миллионов копий. Ну а Галнор за несколько месяцев стал весьма знаменитым писателем и заработал на своей книге целое состояние, позволившее ему переехать из маленькой квартирki в большой загородный особняк.

Тем не менее, несмотря на успех в писательстве, изобретать отставной сержант не бросил. И спустя несколько лет это дало свои плоды. Галнор изобрёл самый настоящий экзоскелет и ручное оружие, гораздо более удобное и скорострельное, чем используемые повсеместно арбалеты. Его мастерская начала приносить неплохой доход. "Игрушки" пользовались определённой популярностью у состоятельных господ, фанатеющих от оружия, а таких было немало. К тому же, здесь ещё и играл фактор известного имени. Людям хотелось приобрести изобретения самого Галнора Гебета.

К тому моменту отставной сержант успел написать целый цикл приключенческих романов и стать известным во всех уголках империи. Тем временем, жизнь менялась. Старые имперские порядки стали подвергаться всё более яростной критике, в образованной среде вошло в моду фрондерство по отношению к государству и правящей династии. В городах все чаще вспыхивали бунты недовольных условиями труда и зарплатами рабочих. Крестьяне начали устраивать настоящие вооружённых восстания из-за того, что банки, выкупившие у государства землю, на которой они живут, сгоняют их с неё или облагают непосильной арендой. Подали голос национальные меньшинства, заговорившие об угнетении, ущемлении их культур и языков, о насильственном насаждении чуждого. Видя всё это, Галнор понял, что ему тоже есть о чём поведать миру и написал сатирическую повесть, сюжет которой во многом повторял "Приключения бравого солдата Швейка". Только у отставного сержанта был бравый матрос. Успев хлебнуть и армейских и флотских порядков, он написал весьма правдоподобную книгу, высмеивающую, как отдельные недостатки государства, так и сам строй, в целом.

Оказалось, что повесть вышла очень смелой, можно сказать, дерзкой. И следующие восемь лет Галнор провёл на каторге, добывая медную руду. Весь нераскупленный тираж сожгли, а то, что успели приобрести, изъяли и тоже сожгли. Отставного сержанта повесили бы, но за него вступилась вся прогрессивная общественность, и в суде известного писателя совершенно бесплатно защищал один из самых "топовых" адвокатов империи. Вот суду и пришлось смягчить наказание. Было счастье, да несчастье помогло. На каторге Галнор открыл ещё одну грань своего Проявления. Он назвал это "Немощью". Страх, неуверенность, боль, волнение - всё это вместе каторжанин мог внушать людям, делая их полностью недееспособными. Причём, не одному человеку за раз, даже не десятку, а сотням сразу. Как-то раз он нечаянно сделал это с шестью бригадами каторжан. Это привело к жестокому избиению плетью. Будучи сильным обладателем Проявления, Галнор переносил тяготы каторги гораздо легче, чем тысячи простых узников. Он не мог заболеть, от работы не валился с ног, надзиратели опасались просто так поднимать на него руку, а каторжане боялись и уважали его. Но даже так жизнь на рудниках была очень тяжёлой. Помой вместо нормальной еды, тяжёлая работа, отсутствие гигиены, а также какого-либо досуга. Отправив Галнора на рудники, государство также лишило его всего имущества. Дом, мастерская, деньги в банке - всё это было изъято в казну. А затем отдано всаднику, жившему по соседству с писателем. Всего этого бывший каторжанин не знал, и очень удивился, когда его не пустили в собственный дом. Причём, довольно грубо. Подобное отношение сильно разозлило Галнора, и он, снеся ворота, а также запугав сторожей до мокрых портков, узнал, что его дом ему больше не принадлежит.

После этого отставной сержант, несколько не стесняясь, заглянул на виллу к новому владельцу недвижимости и убедил того вернуть всё, что тот забрал. В процессе пострадало больше двадцати вооружённых охранников, четыре окна, три дверных проёма и неисчислимое количество мебели. После того, как всадник дрожащей рукой выписал дарственную Галнору на всё его бывшее имущество, писатель убил аристократа.

А потом "залёг на дно". Стража весьма тщательно расследовала гибель столь знатного господина. Пару раз допрашивали и писателя, но от него быстро отстали. Галнор заявился в дом к местному капитану стражи и, угрожая семье, потребовал, чтобы правоохранители больше к нему не приходили. Офицер был не самым храбрым и стойким человеком, а потому счёл за лучшее внять угрозам озлобленного пользователя Проявления. Каторга ожесточила и озлобила Галнора, поэтому он и поступал так неосторожно. Гнев буквально поселился в нём и постоянно рвался наружу, провоцируя на необдуманные и глупые действия.

К счастью, это постепенно прошло. Он написал серию рассказов-ужасов. Ему хотелось рассказать людям о том, как живётся "по ту сторону решётки", и, чтобы народу не скучно было читать бытописание каторжан, завернул это в обёртку мистического хоррора. Галнор душу вложил в эти рассказы, излив всю накопленную желчь. Публика приняла новое творение писателя неоднозначно. С одной стороны многим оно понравилось. За глубину, правду жизни и хоррор, который был для людей в новинку, а потому жутко пугал, вызывая сильные эмоции. Один довольно известный философ и общественный деятель даже публично похвалил Галнора, в очередной своей статье назвав его "шкуродёром, что содрал внешний лоск с монархического режима". С другой же рассказы эти были чтивом не из лёгких, и не каждый, прочитав несколько страниц, отваживался погружаться в них с головой. Многие проимперски настроенные люди, чей голос в образованной среде что-то значил, не стесняясь клеймили Галнора сумасшедшим лжецом. Издатель не разорился и убытки не понёс, но получил гораздо меньшую прибыль, чем рассчитывал. Поэтому второй тираж страшных рассказов так и не увидел свет.

На этом творчество отставного сержанта надолго прервалось. Въехав по прошествии времени в свой дом, он обнаружил там кучу писем. Большинство прислали поклонники, и в них не было

ничего интересного. Но три пришли от имени его младшей сестры, Раллы Гебет. Она была единственным родственником, с которым Галнор поддерживал хоть какую-то связь. В этих письмах она просила его о помощи, умоляла приехать и хоть что-то сделать. У неё уже давно дети и внуки, муж умер, старший сын скончался от холеры. Младшие дети разъехались, кто куда. Вот и осталась Ралла одна с овдовевшей невесткой и малыми детьми. Тут же начались проблемы, пахать и сеять, как раньше, было уже невозможно. Сил у двух женщин, одна из которых уже старуха, катастрофически не хватало. Хлеба, чтоб пережить прошлую зиму у них не было, пришлось занять у местного богача. Под триста процентов. Между закабалением и голодной смертью они выбрали закабаление.

До сих они как-то выплачивали долг, но в этом году случился неурожай, и сестра вновь оказалась под угрозой голода. Если они снова возьмут долг, то потеряют землю и станут либо бродяжками, либо батраками сельского богача. И в том, и в другом случае внуки Раллы, вряд ли, долго проживут. Она буквально умоляла Галнора приехать и хоть чем-то помочь ей и её семье. Раньше сестра никогда и ни о чём не просила брата. И такие её письма были всё равно что отчаянные крик о помощи. Будучи не особенно грамотной крестьянкой, она понятия не имела, что Галнор - какой-то там известный писатель. Ей просто нужна была помощь хоть от кого-то.

Отставной сержант проникся серьёзностью всей ситуации и отправился в родную деревню. Там его встретила довольно удручающая картина. Во времена детства Галнора жизнь крестьян пусть и нельзя было назвать хорошей, но и совсем уж плохой тоже. Почти у каждой семьи имелось своё, более или менее самостоятельное хозяйство. Галнор запомнил крупное, по имперским меркам, село, приличные дома, откормленный скот и обширные пшеничные поля вокруг. Но теперь многие дома оказались заброшены, некоторые разрушены, а на их месте выросли неказистые хаты, одни свободные крестьяне стали напоминать грязных, замордованных хозяином рабов, другие днём ошивались в кабаке и пили, почти не просыхая, четверть полей поросла травой, зато половина, кажется, теперь принадлежала одному хозяину и обрабатывалась с помощью колесных плугов - отдалённых аналогов тракторов, что работали, разумеется, на магических кристаллах.

Всё встало на свои места, когда Галнор увидел шикарный особняк, стоящий немного на отшибе. Ростовщик, которому Ралла была должна, закабалил чуть ли не всю деревню. Сестра встретила Галнора довольно прохладно. В первую очередь, потому что не признала в нём брата. Не могла она поверить в то, что это тридцатилетний мужчина в самом расцвете сил - на самом деле шестидесятилетний старик. Что тут сказать? Помимо всего прочего, Проявление дарует и долголетие. Нокш вон дожил до ста тридцати лет, умерев от какой-то местной разновидности туберкулеза. Когда у Галнора появились большие деньги, он предложил наставнику переехать к нему, в Кантош, но тот упорно отказывался, с каким-то ослиным упрямством не желая покидать родные места. После его смерти отставной сержант возвёл ему на деревенском кладбище настоящий склеп, словно какому-то аристократу.

В конце концов Ралла всё же признала в Галноре брата, разглядев очевидное фамильное сходство. Она пустила его в свой дом, накормила "диетическим" обедом и поведала о своей беде более детально.

Догадки писателя оказались верны, над селом довлела тень местного богача, которому принадлежит уже половина селения, и он уверенно подминал под себя вторую половину. Ралла с уверенностью говорила, что, если все и дальше будет идти подобным образом, лет через десять все местные станут батраками. Лично ей подобная участь грозила уже на тот момент. Впрочем, сестру Галнора, скорее всего, выкинули бы на улицу, умирать, невестка стала бы служанкой у богатого господина, а её детей пристроили бы еще куда-нибудь.

Переночевав у сестры, отставной сержант отправился к "кулаку", поговорить насчет долга Раллы. Он собирался выплатить его, для известного писателя эта сумма была вполне посильной. Сельский богач в первые минуты знакомства показался Галнору прекрасным человеком. Вежливым, образованным и совсем не похожим на то, что на крестьянина, но и на новоявленного капиталиста, вульгарного, пошлого и алчного до безвкусыной роскоши.

Скорее, он походил на городского интеллигента, к коим Галнор причислял и себя. Тем не менее, несмотря на внешний лоск, на поверку сельский богач оказался личностью весьма неприятной. На Земле таких людей называли фашистами.

К тем, кто ниже его по социальной лестнице, "кулак" относился, как грязи. А представителей других национальностей и иных рас он вообще приравнивал к животным, ну а себя относил к некой "глубинной" элите. Метафизическим рыцарям, что иногда появляются в лортанском народе и ведут его к величию. И при всем при этом сельский богач был яростным республиканцем, считающим, что монархия и сословный уклад сгубили лортанцев, превратив их в рабов и быдло. Как понял Галнор, оторванность от крупных городов сыграла с "кулаком" злую шутку, он не очень хорошо ориентировался в идеологических веяниях образованной публики. Иначе бы знал, что его любимый писатель придерживается совершенно иных взглядов, и не стал бы так охотно с ним болтать.

Дело в том, что перед самым отъездом в "Пышные Холмы" Галнор решил попробовать себя на ниве философской публицистики и написал довольно объёмную статью "Размышления об истории". В ней он кратко проанализировал известную мировую историю с материалистических позиций. То есть, опираясь не на правителей, полководцев и даты, а на экономику, общественный уклад, выводя политические перипетии именно из материального базиса, а не из удачи, "воли богов", необычайных личных качеств и прочей идеалистической мути. Ну и попутно высказался в духе того, что разделяет людей не язык, цвет кожи или форма ушей, а социальное положение. После опубликования статья наделала много шума, яростные споры и обсуждения. А всё потому, что такой подход к истории оказался новым, весьма смелым и доселе почти не известным. Если бы сельский богач был так начитан, как пытался показать, он бы обязательно знал об этой статье.

Когда разговор коснулся дела, из-за которого Галнор к нему и пришел, всё показное добродушие с "кулака" слетело в один миг. Он не собирался брать деньги от писателя, ведь они ему были ни к чему, земля Раллы - вот что действительно нужно было этому человеку. Писатель ушёл ни с чем, не сумев договориться о погашении долга сестры.

Он предложил Ралле и ее невестке переехать к нему, в Кантош. Шансов сохранить за собой землю у них не было никаких. Те, хоть и со скрипом, но всё же согласились. Трудно покидать дом, в котором прошла, почитай, вся твоя жизнь. Однако уехали они не просто так, а оставив сельскому богачу знатный "подарочек". У Галнора были неплохие связи, в том числе, и в около криминальных кругах. Он был шапочно знаком с одним алхимиком, который изготавливал так называемую "порченую кровь".

Дело в том, что, выдавая ссуду, банки берут у заёмщика кровь, чтобы иметь возможность найти его с помощью магии, где угодно, если он начнёт уклоняться от выплат и попытается спрятаться. Ну а алхимик этот готовит снадобье, которое превращает кровь выпившего в "чистый лист". То есть, по ней никого найти нельзя.

Договорившись с этим умельцем, Галнор дал сестре это снадобье и привел ее в один из крупнейших банков и заставил её взять большой кредит под залог своей фермы. Сделка с "кулаком" нигде не была зафиксирована, поэтому никто за пределами деревни не знал, что

земля Раллы ей уже, по факту, не принадлежала. Сразу после этого бывший каторжанин сделал сестре и ее семье новые паспорта. Гебет - довольно распространенная лортанская фамилия. И отныне все они стали уроженцами совсем другой деревни, в которой раньше проживал разветвлённый род однофамильцев Галнора.

Ралла с невесткой и внуками получила новую личность, а вместе с ней и круглую сумму денег, которую не надо было отдавать. Ферма отошла на баланс банка, а сельский богач так и не получил то, чего хотел.

Следующие пятнадцать лет Галнор спокойно жил в Кантоше, вернувшись к написанию художественной литературы. Новые приключенческие романы, мистические истории, откровенные ужасы. Не забрасывал он и свои философские "изыскания", продолжая отстаивать и доказывать общественный и исторический материализм. У него появились последователи, которые занимались тем же самым. Галнор стал довольно значимой фигурой и авторитетом в интеллектуальных кругах. Ралла умерла от старости на семидесятом году жизни. Ее невестка стала уже довольно пожилой женщиной. Она, кстати, одно время строила Галнору глазки, но тот, будучи постоянным клиентом элитного борделя, не собирался заводить отношения с довольно таки посредственной, во всех отношениях, женщиной. Внучатые племянники подросли, став юношами и девушками. Галнор, фактически, воспитал их, дал им очень качественное домашнее образование и собирался устроить их в столичный университет. Не имея своих детей, он очень привязался к ним, а они, в свою очередь, любили его, как отца.

Однако не со всеми молодыми людьми у него были ровные отношения. Нишара, одна из внучек Раллы, выросшая в очаровательную девушку с шилом в одном месте. Но это еще ничего. У нее был сильный магический дар. Он открылся, когда девочке было десять лет.

Она сильно порезала руку. Кровь текла из нее настоящим ручьём, Нишара сильно испугалась и, видимо, испуг активировал ее магию. Она хотела остановить кровь, и это случилось. Вся красная жидкость, вытекшая из ее организма, вернулась обратно. Это и было силой Нишары, она могла управлять любой жидкостью в радиусе ста метров от себя.

После данного происшествия Галнор тут же пошел в местную Академию Магии, за консультацией. Там ему ничего путного не сообщили, но пришедший к нему чуть позже маг, осмотрев девочку, сказал, что у неё необычайно сильный волшебный дар, а также поведал кое-какую, не официруемую широкой публике информацию. А именно то, что и магические способности, и силы людей с Проявлением имеют одно и то же начало. В душе. Фактически, чародеи это те, чьё Проявление это работа с магической энергией, которая есть практически везде. Именно поэтому волшебников так много, и они выделились в отдельную "касту". Также маг рассказал Галнору, что настолько мощные способности девочка получила в результате долгого нахождения рядом с обладателем сильного Проявления, то есть, с ним.

Нишара изначально имела определенные задатки, а после того, как она переехала к двоюродному дедушке, они усилились из-за резонанса душ, и произошло то, что произошло. Эта информация заставила писателя немного по-иному посмотреть на некоторые факты своей биографии. Возможно, его способности тоже возникли не потому, что он усердно истязал себя, а из-за близкого общения с стариком Нокшем.

После этой консультации Галнор нанял девочке несколько магов-учителей, что встало ему в очень большую копеечку. Дешевле было бы отдать ее в Академию, но отставной сержант хотел контролировать обучение Нишары, что было бы невозможно, живи она в закрытом колледже. Траты на разностороннее магическое обучение были так велики, что Галнору приходилось в промышленных масштабах писать уже порядком доставшие его приключенческие романы. Но

они приносили так необходимые отставному сержанту деньги, и он, скрепя сердце, писал тома развлекательной литературы. На восемнадцатом году жизни Нишара смогла сдать экзамены в Академии и получить лицензию полноценного мага. После этого она переключилась в режим "на низком старте", собираясь покинуть Кантош и отправиться навстречу приключениям. Единственное, что удерживало ее дома, это непонимание самой Нишары, куда же ей хочется больше, на Западный Материк или в один из имперских фронтиров.

Внучатая племянница напоминала Галнору его самого в том же возрасте, ему тоже не терпелось поскорее свалить из опостылевшей деревни и начать свою историю. Нишара, конечно же, жила не в пример лучше, чем он в семнадцать лет, но глобально это ничего не меняло. Был молодой, жаждущий приключений организм, желающий вырваться из обыденной среды и, что очень важно, имеющий на то все возможности.

Глядя на Нишару, Галнор тоже все чаще стал задумываться о собственном большом путешествии. Пусть он и прожил уже достаточно много лет, но физически был все еще молод, полон сил и энергии. А вынужденное сидение на одном месте уже порядком опостылело отставному сержанту. Благо, дети подросли, и могли сами о себе позаботиться, а их мать неплохо освоилась в большом городе. В конце концов, Галнор и Нишара отправились в совместное путешествие, продлившееся двадцать семь лет.

Сначала они изъездили из конца в конец все уголки огромной империи. Писателю хотелось наконец-то увидеть своими глазами ту страну, в которой он прожил почти восемь десятилетий. И страна эта была очень... разной. Центральная Губерния, это, в основном, крупные промышленные центры и меняющееся на глазах сельское хозяйство. На смену множеству мелких фермеров приходят крупные латифундисты. Вместо людей и лошадей в поле пахут трактора, а убирают урожай комбайны. Дорогие магические удобрения позволяют собирать по пять - шесть урожаев в год в условиях "средней полосы" и умеренно континентального климата. Крестьяне массово обезземеливаются, покидают деревни, перебираются в города и становятся индустриальными рабочими. Больше всего эта часть империи, являющаяся, по совместительству, ещё и метрополией, напоминает Европу конца девятнадцатого века. На юге же картина была несколько иной. Города там были гораздо меньше и, как правило, застроены в традиционном удринском стиле. Высокие и монументальные монокупольные храмы со шпилями, многобашенные дворцы, дома, похожие на испанские виллы. Но вся эта благодать только в пределах городских стен. Да, на юге все еще присутствует данный военно-архитектурный атавизм. За пределами стен, как правило, располагаются довольно таки грязные и лишённые привлекательности поселения. Промышленность на юге, в основном, кустарная, почти все товары, которыми забиты полки магазинов, производятся в метрополии и привозятся оттуда же. В этот список входят и продукты сельского хозяйства. Как ни странно, но регион с прекрасным, мягким климатом, с обилием естественных рек и озер, а также натурального чернозема не может прокормить сам себя. А все из-за отсталости. В Южной Губернии все еще господствуют феодальные отношения, во многих провинциях губернии до сих пор используется классическое рабство. Крестьяне зависимы и прикреплены к земле. Они бедны и не умирают с голоду только потому, что в лесах полно плодоносных деревьев и кустарников, которыми можно частично прокормиться.

Самые богатые люди Юга - владельцы железных рудников и шахт по добыче ньялатты. Это такие кристаллы, которые вырастают в местах наибольшей концентрации магической энергии. Они содержат ее в себе, и именно их повсеместно используют, как универсальное топливо. В Южной Губернии добывается лучшее в мире железо, там же расположены единственные в империи естественные залежи ньялатты. Так-то эти кристаллы искусственно выращивают и вполне успешно, но естественные все равно лучше. А значит и дороже.

Однако есть на Юге места, где удринским "колоритом" и не пахнет. Из-за близости границы, а значит, и большого скопления воинских соединений. По всему региону раскиданы военные поселения. На самом деле, они представляют из себя небольшие города с развитой промышленностью, которая работает исключительно на военные нужды. Живут там, как обычные гражданские, так и солдаты, да офицеры с семьями. Эти городки находятся под прямой юрисдикцией императора и, соответственно, порядки там царят, скорее, лортанские, нежели удринские.

Северная Губерния же состоит из двух совершенно не похожих друг на друга частей. Южная или же равнинная, соседствует с метрополией и оттого является довольно развито. Земледелием там почти никто не занимается. Очень холодный климат и скудные почвы не позволяют. Основная статья дохода местных жителей - дерево. Лесов там много, а вот людей не очень. Поэтому местные вполне неплохо живут с добычи и продажи древесины, а также обработки уникальных ее пород.

Хоть северяне и не занимаются сельским хозяйством так, как жители остальных губерний, но они содержат личные огороды, которые выращивают в герметичных теплицах. Только вместо целлофана они использовали цельные куски картона. А недостаток света компенсируют с помощью специальных ламп. Причём, подобным занимались не только лесорубы и охотники, но и горожане, размещая теплицы на крышах своих домов. Многие пристраивали еще один этаж, чтобы было, где насыпать побольше хорошей, южной почвы. Ну и, конечно, на Севере очень широко распространено внутреннее отопление. Хоть это и дорого, но вполне доступно для работающего обывателя. Один кристалл ньялатты может греть дом целых восемь месяцев, а вместе с ним и огород, часть урожая с которого шла на продажу. В империи неплохо ценились северные овощи. Они, как правило, были очень крупными и обладали целым набором полезных свойств.

Кроме того, Галнор заметил, что на Севере было очень развито народное самоуправление. Чиновников на местах, вплоть до префектов, глав провинций, выбирались на ежегодных "тингах". Как правило, если должностное лицо устраивало людей, они могли переизбирать его хоть до конца жизни. Но вот если бы произошел какой-нибудь нехороший инцидент с участием этого самого чиновника, вроде крупного воровства или вопиющего злоупотребления своим положением, и общий сход мог выбросить его с должности, не дожидаясь следующего тинга.

Что характерно, сословное разделение в тех краях тоже не шибко прижилось. Конечно, на Севере есть и свои министерисы, и всадники, и патриции, но они не являются одельной стратой с чередой благородных предков, что довлеет над остальным "быдлом". Все эти титулы получали офицеры и чиновники, дослужившиеся до определённых рангов. Так что на Севере дворянский или аристократический титул всего лишь означал то, что человек находится на государственной службе.

Подобные ультралиберальные, по имперским меркам, порядки были наследием многовекового сопротивления иноземной оккупации. Партизанская война, террор, гражданское сопротивление. И так год за годом, десятилетие за десятилетием. Имперцы с лёгкостью захватывали племенные поселения северян, но те массово уходили в леса и оттуда всячески пакостили захватчикам. Нападения на обозы, мелкие отряды, обстрелы фортов из самодельной артиллерии. Порой, северяне настолько нагнали, что нападали на укрепленные гарнизоны. И, что характерно, частенько подобные вылазки были для них вполне удачными.

Преодолеть сопротивление северян имперцы не смогли даже с помощью массового террора, выжигая целые селения, заподозренные в помощи партизанам. Они хотели утратить людей, но только сильнее их обозлили. Ряды партизан сильно пополнились, в бескрайних лесах начали

возникать целые новые города. Армию приходилось снабжать из метрополии, превращая обозные колонны в настоящие передвижные крепости, дабы мятежники их не разграбили. Все это легло тяжким бременем на государственный бюджет, и очередной император решил пойти на невиданные доселе уступки непокорным северным варварам. На территории Северной Губернии объявлялась свобода вероисповедания. Другими словами, имперцы больше не имели право насильно обращать местных в свою веру. Был составлен специальный судебник, в который, наравне с обязательными общеимперскими нормами, включили и негласные обычаи северян. Всем мятежникам, которые придут и честно заявят о своей неблаговидной деятельности, пообещали заочную амнистию. И, что очень важно, налоговое бремя было снижено почти в шесть раз. После этого сопротивление стало потихоньку затухать, и Север начал плавно интегрироваться в империю. Сейчас там живут вполне нормальные, культурные люди. В среднем, куда более образованные, чем жители завоевавшей их метрополии.

Однако Галнор видел и совсем иной Север. Дикие земли, населённые совершенно отмоороженными дикарями. Имперские законы действуют там весьма выборочно. Только так, как хочется тому или иному местному чиновнику, племенному вождю или старосте. Поселения диких северян странным образом перемешивались с имперскими форпостами и укреплёнными деревнями вольных поселенцев. И все они имели довольно запутанные взаимоотношения. Свободные имперцы могли сцепиться с дикарями из-за "жирных" охотничьих угодий, месторождений золота или еще чего. Они могли объединиться с ними и напасть на какой-нибудь армейский форт, чтобы поживиться оружием и припасами. Солдаты использовали дикарей, чтобы справиться враждебными соотечественниками. Каждый был сам за себя и против всех. Эти края напоминали Галнору более суровую версию Дикого Запада. Крайний север был богат золотом и злобными магическими тварями, потроха которых являлись очень дорогими алхимическими ингредиентами. Одна печень йети стоила целое состояние. Вот и тянулись туда толпы охотников за богатствами.

В Западную Губернию входили принадлежащие империи острова Натинского Океана и колонизированные территории Западного Материка. Тропические джунгли, города, базы флота, форты, гарнизоны, мелкие поселения рыболовов, торговые города, развитая флотоориентированная промышленность, зеленые орки, фронтир, агрессивные дикари-людоеды. Запад был, по сути, тем же Севером, только теплым и несколько более приветливым.

После того, как Галнор с Нишарой посетили все уголки собственной страны, они покинули её пределы, и отправились в Империю Гумара. Извечный враг и конкурент Империи Нашаф, раскинувшийся на территории всего Южного Материка. Надо сказать, что это государство довольно сильно отличалось от родной империи Галнора. И, как ему казалось, далеко не в лучшую сторону. Он многократно критиковал императоров, их политику, заведенный в государстве сословный порядок и откровенно скотские его проявления. Но отставной сержант видел прогресс, как технический, так и социальный. Не было сомнений, что в ближайшие столетия произойдет революционный всплеск и государство пойдет вровень с социально-экономическим базисом. Но в Империи Гумара не было мощного развивающегося центра, который волей-неволей тянул за собой окраины. Все регионы в этом государственном образовании находились примерно на одном уровне развития. Крайне отсталом. Вообще, вся империя представляла собой лоскутное одеяло из государств и народов, сшитых вместе капроновой нитью магократической элиты. В Империи Гумара правили чародеи и люди с немагическими Проявлениями. Они стояли над всеми и своей силой подавляли любую угрозу своей власти. Одной из них являлся прогресс. Правящая элита империи видела в нем огромную опасность не просто своему положению, а самому статусу сверхсуществ, полубогов, что стоят над обычными смертными и способны практически на все. Именно поэтому они всеми силами тормозили его развитие. Однако им все же приходилось вводить все новые и новые

технологические улучшения, чтобы не слишком проигрывать Империи Нашаф. К примеру, как узнал Галнор, на корабли магократии совсем недавно стали ставить магические двигатели. И это считалось чем-то вроде научной фантастики, постучавшейся в окошко. Моряки чуть ли не молились на эти "божественные механизмы", которые смотрелись бы в Империи Нашаф архаичной рухлядью еще во времена службы Галнора в морской пехоте. На текущий момент имперский флот, состоял, сплошь, из броненосцев. И весьма быстроходных, притом. Тяжелые линкоры развивали скорость до двадцати восьми узлов в час. Легкие крейсера могли вытянуть тридцать четыре. А новейшие фрегаты Империи Гумара еле тянули двадцать пять узлов.

Путешествую по просторам этой страны, Галнор наблюдал самое настоящее фэнтезийное средневековье. Короли, герцоги, графы, халифы, эмиры, паши, замки, деревни с совсем уж архаичными крестьянами, рыцари, турниры, маги, что живут в своих башнях вдали ото всех и творят там всякую непонятную хрень, маленькие города, утопающие в грязи и прячущиеся чуть ли не в каждой чаще разбойники. Галнор с Нишарой влипли там во множество приключений. Девушка лезла во все, что только можно, ведомая "Силой Юности", а отставной сержант следовал за ней, смотря, чтобы не случилось ничего непоправимого.

Покинув Империю Гумара, путешественники отправились на разделённый материк Олгон. Так называлась группа крупных островов в Сентурском Океане, что лежал к востоку от Северного Материка. Там располагалось множество государств самого разного типа. А жили в тех местах, как белые люди, похожие на лортанцев и обитателей некоторых регионов Империи Гумара, так негроиды с самыми настоящими индейцами. Было несколько чисто эльфийских королевств, которые не сильно друг с другом ладили. О Империи Нашаф на Олгоне, разумеется, слышали, но родина Галнора была для них все равно, что другая планета. И на них с Нишарой местные смотрели, как на инопланетян. Одеты чудно, говорят на непонятном языке, ведут себя странно. Путешественники отвечали жителям Олгона полной взаимностью. Поначалу. Однако, проведя там четырнадцать лет, они неплохо натурализовались.

С отъездом Галнор и Нишара порядком затянули. А все из-за того, что отставной сержант подружился с одним эльфом-мастером клинка, так на разделённом материке называли обладателей Проявления, предпочитающих использовать меч. Сдружились они на почве общих интересов, как два выдающихся бойца.

Эльф, помимо силы и ловкости, имел способность поглощать жизненную силу своих врагов через кровь. Стоило ему нанести противнику хотя бы царапину, как вся его кровь начинала постепенно утекать, впитываясь в клинок врага. Мастер клинка помог Галнору освоить азы этого умения. А тот, в свою очередь, научил коллегу насыщать на врагов Немошь.

Когда они вернулись, наконец, в Кантош, то застали там целое столпотворение. Внучатые племянники Галнора стали взрослыми, состоявшимися людьми, женились, завели детей. Писатель стал чувствовать себя чужим в своем же доме. В связи с этим он купил себе новый, на другом конце города, и переехал туда. Нишара последовала за ним.

Во время путешествия они сильно сблизились, переступив черту родственных отношений. Он - сильный, красивый мужчина, она - не менее красивая, молодая девушка. Рано или поздно это должно было случиться, и это случилось. Они стали любовниками. Поэтому нет ничего удивительного в том, что Нишара и Галнор держались вместе. Общие интересы, давняя дружба, любовь и глубокое понимание друг друга.

После возвращения отставной сержант взялся за написание новой книги, приводя в цивилильный вид свои путевые заметки. Ему не терпелось поделиться с публикой впечатлениями от путешествия. Нишара, глядя на Галнора, тоже решила заняться писательской деятельностью,

и начала она, как ни странно, не с любовных романов, а с ужасов. Благо, к этому моменту от них уже никто не шарахался, они стали вполне ходовым литературным жанром.

В империи, тем временем, обстановка серьезно накалялась. Очередной император, видимо, пребывая в каком-то своем, выдуманном мире, решил свернуть все прогрессивные преобразования, которые, мало-помалу, вводили его предшественники. Он хотел вернуть "благословенные времена", когда подданные всех сословий послушно исполняли свой долг, каждый на своем месте, и государство процветало. Бред полнейший, но монарх и его ближайшее окружение в это верили. Ну или просто притворялись. Незадолго до возвращения Галнора и Нишары вновь обрели силу многие запреты. В том числе, и запрет на публичные и тайные собрания, который затрагивал рабочие профсоюзы. Народ отреагировал очень бурно. В городах начались настоящие восстания рабочих, заволновалась армия и флот. Ситуация чуть до свержения монархии не дошла. В столице к восставшим примкнули две гвардейские дивизии, которые буквально взяли штурмом главную резиденцию императора. Императора, на его счастье, там не было. Он, вместе с семьей, отдыхал в летней резиденции и узнал о случившемся уже постфактум. Отставной сержант представлял себе реакцию этого коронованного маразматика на данную новость. Он, наверное, поседел, представив, что бы с ним сделали восставшие. Но, видимо, в его окружении были люди с извилинами. Ведь после данного "инцидента" все "нововведения" были отменены, статус кво восстановлен. Однако это не сильно успокоило восставших, те уже стали выдвигать более "наглые" требования. Ну там: отмена сословий, конституция, парламент, целый ворох трудовых требований.

На счастье императора, ничего из этого ему исполнять не пришлось. В столицу вошли верные престолу части во главе с его младшим братом и подавили восстание. В других городах произошло тоже самое. Справившись с замешательством в своих рядах, армия осталась на стороне верховной власти и уничтожила бунтовщиков.

Мятеж был подавлен, но для всех понимающих людей произошедшее стало очень важным звоночком. Многие поняли, что власть уже не так крепка, как раньше, а массы готовы на организованную борьбу за свои интересы. Одним из таких людей был Галнор. Если раньше он представлял из себя простого фрондирующего интеллигента, однажды попавшим под каток государственных репрессий, то после возвращения из многолетнего путешествия писатель присоединился к политической борьбе. Записался в партию, которую основали его идейные последователи. То есть, имперский аналог европейских социалистов. Они приняли самое деятельное участие в провалившемся восстании, чем привлекли к себе множество новых сторонников и средств в партийную кассу.

Но не все было так радужно, на них обрушилась вся мощь государственных репрессий. Аресты, казни, тюремные сроки, поражения в правах, официальный запрет на политическую деятельность на территории империи. Галнор присоединился к этой партии именно в самый черный для нее период и не дал ей кануть в небытие. Организовывал подпольные каналы связи через своих знакомых в криминальном мире и помогал товарищам материально. Но на этом отставной сержант не остановился. Он организовал себе и Нишаре две ложные личности. Брат и сестра, выходцы из обедневшего аристократического рода. Таких в империи было много, и они с охотой торговали остатками родовых богатств. У некоторых не было вообще ничего, и на "прилавок" ложился даже благородный статус. Один престарелый кутила-всадник промотал семейное состояние и был просто счастлив, когда получил внушительную сумму только за то, что отписал заложенное банку поместье "дорогим племянникам", которых у него на самом деле никогда не было. После этого Галнор с Нишарой, получившие благородную фамилию Корр'Давиз, поступили в военную академию. Девушка, как будущий боевой маг, а мужчина в качестве офицера. Долго они там не задержались, всего год. Галнор и так был очень хорошо образован и знаком с армейской службой лучше многих. Единственное, что ему стоило

подучить, это современные уставы. Похожая ситуация была и с Нишарой, та была отличным магом, и место ее располагалось не за партой, а за преподавательской кафедрой. Но вот знаний, необходимых современному офицеру ей категорически не хватало. А маг в армии, это, в том числе, и офицер.

Сдав все необходимые экзамены, они отправились в действующую армию. Вернее, в шестой корпус морской пехоты. Галнор стал лейтенантом, а Нишара получила звание капитана и должность полкового мага. Соединение, в котором они отныне несли службу, было воюющим и, естественно, несущим потери. Отсюда и постоянная нужда в кадрах. Это-то и было нужно Галнору. Он видел из-за чего провалилось предыдущее восстание. Армия. Несмотря на недовольство солдат и нижних чинов, отдельные вспышки неповиновения так и не переросли во всеармейский бунт. Офицеры, будучи, по большей части, представителями дворянства и аристократии, видя происходящее, не допустили разброда в своих частях. А солдаты все же не были доведены до крайнего предела терпения, чтобы устраивать бессмысленный и беспощадный бунт. Галнор прекрасно помнил, что по-настоящему сильный революционный всплеск в Европе произошел в конце Первой Мировой Войны. Особенно мощным он был в России, которая и до этого очень страдала от экономического кризиса. В результате, это привело к первой в мире социалистической революции. Второй такой же всплеск произошёл больше сотни лет спустя. Из-за затянувшегося экономического кризиса, когда уже ни армия, ни полиция не могли сдерживать народного гнева. Да и сами силовые структуры тоже изрядно потряхивало. Он не дожидаясь окончания тех событий, но был практически уверен, что после его смерти революция все же произошла. Однако этому миру было еще далеко до настоящего экономического кризиса. Простор для экспансии у Империи Нашаф был просто огромный, и на планете имелось всего одно государство, способное противостоять развивающейся империи. Да и то, оно уже сильно сдает позиции. А значит, ждать глобальную затяжную войну в нынешних условиях просто бессмысленно. Поэтому Галнор решил немного помочь революции и "заразить" армию прогрессивными идеями, чтобы в нужный момент она сделала правильный выбор. А для этого революционеры должны проникнуть на руководящие военные посты. Писатель отправился в боевое соединение, чтобы быстро добиться высоких чинов иметь хоть какое-то влияние в командной среде. И это ему, отчасти, удалось. За девять лет он с лейтенанта вырос до штурмового майора. Это звание, примерно соответствующее генерал-майору. В подчинении Галнора состояла целая дивизия. Нишара стала генералом второго ранга, командующим дивизиона боевых магов, что находился в прямом подчинении штаба корпуса.

Таланты внучатой племянницы революционера очень сильно пригодились в войне на море. Ее даже прозвали "Кровавой Ведьмой" за то, как она превращала живых людей в красные сгустки, которыми резала и взрывала еще живых врагов. Нишара, конечно, не только этим занималась. Потопить пару-тройку кораблей или обрушить на берег острую, как бритва, волну было для нее в порядке вещей. Но это не так жутко, поэтому большинство запомнило ее, как ту, кто одним мановением руки, превращает людей в кровавые пузыри. Галнор на фоне младшей родственницы немного терялся. Он грамотно планировал и осуществлял боевые операции, всеми силами старался беречь личный состав. Иногда и сам принимал участие в прямом столкновении с врагами, если у них имелась особо сильная боевая единица, но так, как Нишара врагов не косил.

За эти годы они добились не только выдающегося карьерного роста, но и смогли протащить на офицерские должности, вслед за собой, множество революционеров, иных распропагандировали и перетаскивали на свою сторону. Не забывали революционеры и солдат, стараясь запихнуть в каждую часть, как можно больше, агитаторов. Причем, речь шла не только о шестом корпусе или морской пехоте, но и о флоте. К тому моменту революционеры,

так или иначе, "заразили" своими идеями все вооруженные силы Западной Губернии.

Однако не все у них шло гладко. Военная жандармерия хоть и "хлопала ушами", но, все же, периодически вылавливала неосторожных агитаторов и их пособников из офицерского корпуса. У них были свои осведомители, которые периодически им "стучали". Благо, Галнор и его товарищи чтит правила конспирации, действуя не через вторые даже, а через четвертые и пятые руки. Между агитатором, который, как правило, являлся простым солдатом и его покровителем-офицером тянулась длинная цепочка посредников, каждый из которых не знал коллег ни по имени, ни в лицо.

Часто революционеры использовали капелланов, которые, как ни странно, неплохо поддавались агитации. Дело в том, что большая часть служителей богов в боевых частях - люди идейные, они идут в бой вместе со всеми, подавая солдатам пример. Такие люди действительно верят в то, о чем говорят. Но также они видят продажность и лицемерие своей церкви, которая кормится с рук государства и делает только то, что угодно ему. И если дать им более правильные и логичные идеалы, они в них поверят и будут им следовать. Не всегда, конечно, но, как заметил Галнор на собственном опыте, из жрецов получаются отличные революционные пропагандисты.

Из армии идеология проникла в народ, и начала распространяться по Западной Губернии, как настоящий пожар. Ведь жители тех краев и так не слишком-то признавали авторитет верховной власти, предпочитая опираться на друзей и соседей, осваивая благодатные, но недружелюбные земли Западного Материка.

Еще через пятнадцать лет Нишара уже была важной шишкой в штабе морской армии, что включала в себя двенадцать корпусов. Ну а Галнор стал легатом, командующим шестого корпуса. Революционеры уже подмяли под себя почти все государственные органы в губернии, включая императорскую жандармерию. Число только официальных членов партии "Общественной Демократии" перевалило за два миллиона. Естественно, при такой численности ни о какой секретности не могло быть и речи. В Западной Губернии чуть ли не каждая собака знала, что власть у них теперь не совсем императорская. И информация эта, закономерно, просачивалась за пределы региона.

В столице давно знали, что в западной части империи происходит что-то неладное. Вот только никто в правящих кругах не представлял себе масштабов "проблемы". Многочисленные проверяющие с императорским мандатом уезжали либо ни с чем, либо в полной уверенностью, что именно они, наконец-то, выкорчевали гнездо смутьянов. Увеличение количества жандармов на местах тоже не давало существенного результата. Новичков просто отправляли заниматься полнейшей ерундой, водя за нос. Со временем, некоторых из них вербовали, а другие так и продолжали гоняться за морскими ежами. Более частая ротация воинских соединений приводила к тому, что "зараженные" части отправлялись в другие губернии, а на запад приходили те, кого еще предстояло "обратить". Подобные меры были для революционеров совершенно не опасны, скорее, утомительны.

Впрочем, император и его подозрения были не самой большой проблемой Галнор. Сильнее всего беспокоили легата собственные товарищи. Когда ряды "общественников" разраслись до пары миллионов, пришлось попрощаться не только с секретностью, но и с единством мнений. Внутри партии образовалось три фракции "умеренные", "радикалы" и "автохтоны". Первая и самая большая часть, неформальным лидером которой был Галнор, говорила о том, что еще не время предпринимать активные действия, нужно ждать и наращивать силы. "Радикалы" призывали к скорейшему походу на столицу. Они считали, что народные массы поднимутся против угнетателей вместе с ними в тот же миг. В этой фракции состояла Нишара, доставляя

своему двоюродному деду, массу беспокойства. Но это было логично, учитывая горячий и своевольный нрав "Кровавой Ведьмы". "Автохтоны" же выступали за отделение Западной Губернии от остальной империи и построения на ней государства, свободного от угнетения.

К счастью, вся эта полемика не выходила за пределы внутрипартийной дискуссии, и "радикалы" с "автохтонами" подчинялись мнению большинства, но Галнор видел отчетливые тенденции, ведущие к расколу партии. Это не могло его не беспокоить.

Вскоре произошло событие, которое сильно поколебало ряды "общественников". Оказалось, что не только они готовились к свержению императора. Младший брат нынешнего монарха, будучи прославленным полководцем и видным республиканцем, заручившись поддержкой гвардейского корпуса, арестовал всю правящую семью, себя назначил императором и объявил о создании всесословного парламента и намерении даровать подданным конституцию. После этого в империи началась сущая вакханалия. У свергнутого императора было немало сторонников в среде консервативной аристократии, они тут же обозвали нового монарха "узурпатором" и отказались признавать его законным правителем. К тому же, никуда не делись верные престолу офицеры, не оценившие такой маневр и оставшиеся на стороне прежнего императора, который был все еще жив и здоров.

Прогрессивная общественность не на шутку возбудилась, споря о том: являются ли заявления нового императора обманом или же он и вправду намерен ограничить власть монарха конституцией, решит ли парламент нужды всех слоев общества...? В общем, тем для обсуждения у интеллигенции было много. Народ, в основной своей массе, остался индифферентен. Никаких новых тягот или, наоборот, благостей им не светило. Были отдельные романтики, которые думали о том, что вот теперь-то император услышит голос простого народа и устроит ему хорошую жизнь.

Ну а партия "Общественной Демократии" невероятно возбудилась. Большая часть "общественников" вознамерилась, пользуясь нестабильностью в государстве, идти на столицу и захватить власть самим. Половина "умеренных" тут же перешла к "радикалам", а голос "автохтонов" вообще практически затих. Галнору стоило огромных усилий отрезвить товарищей и заставить взглянуть на ситуацию здраво. Никаких предпосылок к революции нет, их выступление народ может счесть очередной "дракой господ", а без поддержки народных масс шансы на победу не так уж и велики. С огромным скрипом, но легату удалось убедить собрание партии. Большинство вновь поддержало его точку зрения.

Следующие шесть лет империя переживала затяжной политический кризис. В Южной Губернии расцвел махровый сепаратизм, поддерживаемый местными имперскими войсками, которые, в лице своих генералов, нового монарха не жаловали. Налоговые поступления с этого региона упали почти в три раза, чиновники на местах игнорировали приказы из центра. Ничего сделать с этим император не мог, ему нужно было держать верные войска в метрополии, чтобы ни в коем случае ее не потерять. Ведь и там ситуация была далека от нормальной. Парламент, вопреки надеждам многих, не решил ничьих проблем. Ведь интересы каждого сословия, так или иначе, пересекались, а то и прямо противоречили друг другу. Вот и превратился представительный орган в большую говорильню. Конституцию так и не приняли. Новый император успел замараться несколькими кровавыми подавлениями рабочих забастовок. Да еще и, ко всему прочему, отметился незаконными репрессиями против "общественников" и прогрессивных республиканцев, которые пусть и не выступали за полное переустройство государства и экономики, но считали, что народу нужны социальные блага. Вроде частично бесплатного образования, льгот на лекарства и более высоких зарплат. Север, как ни странно, отделяться не планировал, его жителей и так, по большей части, все устраивало. Они не хотели лишаться тех благ, которые имели, находясь в составе большой

империи. К тому же, их напугала торговая блокада Юга, устроенная императором в ответ на хамское поведение властителей региона. Южная Губерния очень серьезно страдала от этого, там начался самый настоящий товарный дефицит и избыток совершенно ненужного сырья. Ну а в метрополии случился тяжелейший кризис перепроизводства. Появилась избыточная товарная масса, цены полетели вниз, предприятия стали закрываться, безработица превратилась в настоящее бедствие, вместе с ней пришёл и голод. Восстания, стачки, митинги, забастовки не утихали. Трон под императором закачался, но тот продолжал на нем сидеть, тратя почти все имеющиеся в казне средства на армию, которая была, на тот момент, единственной его опорой. Что касается Запада, то там никакого явного сепаратизма не было. Неявного, кстати, тоже. "Общественники" понимали, что отделиться-то они могут, но губерния у них не самая населенная и промышленно развитая. Они, банально, не смогли бы содержать в порядке все имеющиеся в их руках вооружённые силы. У них не было верфей для строительства современных кораблей, нужного количества швейных и оружейных фабрик. Алхимических мастерских, синтезирующих ньялатту. Не говоря уже о фермах и пищевых заводах. Поэтому "общественники" демонстрировали верность императору, вовремя и в полном размере отправляли налоги в метрополию, а половина корпусов морской пехоты, вместо того, чтобы воевать с Империей Гумара, вынуждена была "демонстрировать флаг" в Южной Губернии, дабы сдерживать амбиции сепаратистов.

Даже несмотря на уполовиненную военную мощь, это было почти идеальное время для восстания. Почти. Не хватало всего одной малости. К счастью, она не заставила себя долго ждать.

У "общественников" имелась своя агентура в правящих кругах империи, и они знали, что сами республиканцы готовят заговор против императора, считая его "битой картой". Непопулярной фигурой, истратившей весь "политический капитал". Именно этого Галнор с товарищами и ждали. Все случилось ночью, в середине лета. Гвардейцы, охранявшие императорский дворец, тихо и без лишнего шума, убили императора и всю его семью. На следующее утро в газетах объявили о случайной смерти монарха, и о том, что власть взяли на себя некие "представители парламента".

Было не очень понятно, на что эти люди надеялись. Их поддержал только столичный регион. Свергнутого императора, который продолжал жить под домашним арестом, освободили те, кто его стерег, видимо, посчитав, что лучше он, чем какие-то непонятные личности "с хреновой горы". В этот момент "общественники" и начали свое долгожданное восстание. Агитаторы по всей стране начали сообщать людям о том, что грядет народная власть, и кричать лозунги "Общественной Демократии". Тут Галнор не стал оригинальничать и усложнять, лично объявив на многомиллионном митинге в Тайласе, крупнейшем городе Западной Губернии: "Земля - крестьянам! Фабрики - рабочим!".

Третья эскадра Западного Флота вошла в Кантош и, слегка обстреляв позиции береговых батарей, высадила пятидесятитысячный десант. Гарнизон почти не сопротивлялся, будучи деморализованным последними событиями. Обошлось практически без жертв. Пара броненосцев осталась в порту, как и дивизия морской пехоты, ставшая новым гарнизоном Кантоша. Старый разоружили и посадили под замок прямо в их же казармах. После этого с ними начали работать комиссары, агитируя за вступление в ряды революционной армии. Вся остальная эскадра пошла на соединение с главными силами, которые методично захватывали западное побережье Центральной Губернии. Одновременно с этим два корпуса морской пехоты, высаженные на берег близ Кантоша, шли маршем на столицу. Триста тысяч мотивированных, вооруженных по последнему слову магической техники, организованных и опытных солдат с тяжелой артиллерией. Полевые кухни с провиантом ехали вместе с ними, так что они, ко всему прочему, были еще и сытыми. Командовал этой сводной воинской

группировкой Галнор. А вместе с ним, возглавляя отряд магов, шла Нишара. По дороге им попадалось множество мелких гарнизонов, которые и не думали как-то мешать проходящей мимо армейской колонне.

Однако путь до столицы вовсе не был "устлан лепестками роз". У них на пути встало шестнадцать сухопутных армейских дивизий, верных "представителям парламента". И это было практически все, что смогли выставить против "общественников" убившие императора республиканцы.

Состоялась кровопролитная битва с применением тяжелой и полевой артиллерии, а также масштабных боевых заклинаний.

Корпуса морской пехоты взяли в клещи выстроившиеся в линию дивизии и принялись методично давить. Артиллерийские позиции врага были вскрыты очень быстро и уничтожены в ходе контрбатарейной стрельбы. Маги противника пытались прятать свои пушки за маскировочными пологам, но делали это столь неаккуратно, что сами же и засветились. Боевые чародеи, не сталкивавшиеся с настоящей войной, выглядели откровенно жалко на фоне своих коллег из морской пехоты. Они даже не умели нормально скрывать силу, чтобы, банально, не выдавать свое местоположение вражеским волшебникам. Отряд Нишары сначала нанес удар по ним, а затем начал бомбить выявленные позиции артиллерии, а там и тяжелые батареи подключились к стрельбе.

Сухопутники пытались перетащить артиллерию с простреливаемых позиций, но "Кровавая Ведьма" всеми силами им в этом препятствовала. Она была очень сильным магом, и могла действовать на большом расстоянии от себя, лишь бы там была хоть какая-то жидкость. Нишара выделяла свой коронный трюк с кровью, превращая одних в сгустки жидкости, с помощью которой можно убивать других.

К вечеру, когда вражеская артиллерия была практически уничтожена, чародейка буквально валилась с ног. Тогда же морская пехота и начала массированное наступление на вражеские позиции, везя с собой на криланах, выносливых тягловых химерах, полевые пушки. Враги, то ли по глупости, то ли по неопытности, вместо того, чтобы возводить полевые укрепления, хотя бы окопы, подняли своих солдат с насиженных мест и попытались организованно отступить. Первая часть задумки полностью провалилась, преследуемые морскими пехотинцами пехотинцы обычные потеряли всякий строй и стали толпами разбегаться, еще не дойдя до столицы, в которой вовсю бушевало восстание. Рабочие, возглавляемые "общественниками" и вооруженные качественными армейскими ружьями (имперская армия уже давно избавилась от арбалетов) рьяно пробивались к "Речным Палатам", дворцу, где заседал парламент, а вместе с ним и самопровозглашенная власть. Никакого отдыха и пополнения припасов отступающие дивизии получить не могли, а потому они решили добыть все нужное самостоятельно, реквизируя у каких-нибудь добрых людей.

Это была вторая фатальная ошибка республиканских офицеров. Отправив своих солдат грабить мирное население, они потеряли остатки воинских соединений, которые у них еще были, и породили, тем самым, кучу вооружённых банд. Когда туда пришла революционная армия, ей пришлось вылавливать из столичных предместий всю эту шваль. Кого стрелять на месте, а кого определять в "добровольные помощники" Революции. То есть, в преступников, которые своим трудом могут искупить вину перед обществом.

В саму столицу революционная армия вошла чуть ли не парадным строем. После этого общественники объявили о созыве всенародного собрания, которое должно было решать судьбу страны. Учитывая, что дело это небыстрое, "общественники" создали Совет Народных

Представителей, который и правил отныне империей. В него вошли виднейшие деятели партии "Общественной Демократии". Галнор занял пост Арбитра, то есть, главы правительства.

Первыми указами "общественники" национализировали весь крупный и средний капитал, землю объявили "общественным достоянием", то есть запретили частным лицам ею владеть, оставив это право только коллективным собственникам и государству. Впрочем, не все было так страшно, ибо частные лица могли арендовать землю у государства и спокойно на ней трудиться. Запрещалась любая форма частной эксплуатации человека человеком, а также представителям иных рас представителям иных рас. В указе шло перечисление нечеловеческих народов. Были отменены сословные, национальные и расовые ограничения и привелегии. Также был введен целый пакет социальных норм, от оплачиваемого отпуска по беременности до шестичасового рабочего дня. Ну и, конечно, церковь отделили от государства, то есть, лишили финансирования. Второй законодательный "эшелон" касался куда более приземленных вещей. Создание Центра Планирования Экономики, формирование Армии Нового Порядка и прочие, чисто практические меры.

Народ реагировал на все это очень неоднозначно, одни радовались, другие кривили рот в скептических ухмылках, а третьи приходили в ужас. Но равнодушных почти не было. Потому что впервые за много лет правительство не обещает и не просит людей подождать, а берет и делает. За три месяца "общественники" смогли более или менее справиться с голодом путем бесплатной раздачи избыточного продовольствия всем нуждающимся. А то, что не смогли раздать, законсервировали на складах. Латифундии, кормящие метрополию, были конфискованы у владельцев и отданы батракам. Естественно, не просто так, а с условием того, что они создадут артель, которая будет поставлять в города часть произведенной продукции. Чтобы не возникало разных эксцессов на этой почве, в сельской местности было размещено несколько гарнизонов Армии Пшеницы, такое пафосное название носили отряды рабочих и взводы морских пехотинцев, которые ходили по сельской местности и следили за тем, чтобы новые законы исполнялись, ну и, заодно, не допускали "диверсий против продовольственной безопасности". Шесть корпусов морской пехоты, которые были размещены в Южной Губернии, вернулись на Запад и продолжили воевать с Империей Гумара, развившей в последнее время бурную деятельность.

В частности, захватившей два архипелага, бывших под протекторатом Империи Нашаф. Западный Флот также вернулся к патрулированию Натинского Океана. Совет Народных Представителей контролировал всю Западную, Северную и часть Центральной Губернии. Север присоединился к "общественникам" добровольно. Точно так же, как ранее, выражал поддержку убитому императору. Северяне шли за той силой, что контролирует имперскую метрополию. К тому же, там так и не прижилось толком сословное разделение, а местечковый капитал был довольно таки слаб. Влияние "общественников" в том регионе было весьма велико. Поэтому они и не пошли за императором, контролировавшим часть Центральной и всю Южную Губернию.

Армия Нового Порядка выросла почти в четыре раза. В основном, за счет присоединения имперских дивизий, но было много и добровольцев, откликнувшихся на призыв революционного правительства. Среди них были представители иных рас, которые ранее не имели права служить в вооруженных силах. Галнор же вернулся к своему давнему хобби. Изобретательству. Как ни странно, но с захватом столицы у него появилась куча свободного времени. Все, что он с товарищами делал последние три месяца - результат долгой и кропотливой теоретической работы. Причем, коллективной. У "общественников" было несколько детально проработанных планов на случай захвата власти, расписанных на десятилетия вперед. Теперь же им оставалось лишь расслабиться и следовать "инструкциям", споря лишь о том, какой из вариантов более оптимальный в конкретных ситуациях. Вот

бывший имперский легат и вернулся к изобретательству. Только теперь он не ковырялся в одиночку в маленькой мастерской, а пропадал на оружейной фабрике, которая была отдана в ведомство недавно созданного Бюро Инновационных Разработок. В голове революционера зрели грандиозные планы, он собирался пустить свой экзоскелет в массовое производство, слегка его доработав, работающие с ним конструкторы составляли чертежи танков и аэропланов. И, ко всему прочему, у него были мысли по поводу кинематографического проектора. Благо, техническая база уже позволяла воплотить все это в живую.

Освобожденный из-под ареста император и примкнувшие к нему аристократы с буржуями контролировали восточную часть Центральной и всю Южную провинцию. Окружение монарха всячески подталкивало его к тому, чтобы вернуть "быдло" в "стойло", разогнать "Совет Народных Представителей", отменить все его "попирающие естественный порядок" законы и вернуть себе законный трон. Сам император был полностью согласен с этими призывами и собирался сделать именно это. Вот только дураком он не был, жизнь и предательство брата многому его научили. Судя по тому, что докладывали агенты, монарх стягивал силы, откуда только можно, старался ставить на ключевые военные посты толковых людей, не глядя на их происхождение, чем вызывал определенное недовольство у своего окружения. Император концентрировал войска, планируя своеобразный "блицкриг". Разбить армию неприятеля в нескольких решительных сражениях, захватить стратегически важные точки и потом спокойно добивать остатки вражеских войск. И, надо сказать, шансы у него были.

Как только стало известно, что свергнутый монарх вновь на свободе и намеревается вернуть себе трон, Южная Губерния как-то резко забыла о сепаратизме и выразила всемирную поддержку законному властителю. Имперская армия на юге изначально была ему верна, и, когда он вернулся, просто перестала поддерживать местных "самостийников", которые, лишившись столь прочной опоры, тут же превратились в верных подданных единой империи. А в Южной Губернии, на секундочку, на границе с Империей Гумара находилась большая часть имперских вооруженных сил. Девять миллионов, три из которых - опытные ветераны. Конечно, император не стал бы полностью оголять фронт, но забрать с него миллионов шесть - семь вполне возможно.

Армия Нового Порядка насчитывала пять с половиной миллионов солдат. Девятьсот тысяч воевали с внешним врагом в водах Натинского Океана. Соответственно, в свободном распоряжении революционного командования было всего четыре с половиной миллиона, не учитывая разбросанные по региону гарнизоны и полицейские части. Формирование новых частей шло полным ходом, Север должен был прислать полтора миллиона, так что численность вооруженных сил "общественников" постепенно. Вот только времени у революционеров было не так много. В тот момент, когда император перебросил бы в Центральную Губернию многомиллионную воинскую группировку, он тут же нанес бы удар. Дело это небыстрое, но вполне осуществимое, когда наличию есть сеть железнодорожных магистралей и широких рек-каналов.

Конечно, транспортная инфраструктура Южной Губернии была не так развита, как в остальных регионах. Но императоры прошлого сделали все, чтобы иметь возможность быстро перебрасывать войска на южную границу и ротировать за раз целые армии, если понадобится. У "Совета Народных Представителей" был, от силы, еще месяц спокойной жизни. К счастью, никто не прохладился. Галнор, к примеру, не только с конструкторами над изобретениями корпел, но и контролировал создание глубокоэшелонированной обороны на юго-западном рубеже, а вместе с ней и строительство серии современных крепостей. Не тех, которые средневековые замки, а ДОТы, объединенные сетью катакомб, в которых мог засесть целый корпус. Плюс автономный источник воды и обширные склады, содержимое которых позволило бы сидеть в полной блокаде хоть целый год. Революционные генералы возлагали большие

надежды на этот проект и бросали на него практически все доступные силы. Маги буквально с ног валились, роя в земле катакомбы и укрепляя стены выступающих над поверхностью ДОТов.

Все началось спустя один месяц и восемь дней. Императорские войска пересекли невидимую границу и устремились к сердцу империи. Армия Нового Порядка была к этому готова, со дня на день ожидая нападения. Первыми заговорили пушки. Южане обрушили на разведанные позиции своих врагов миллионы снарядов за несколько часов, желая стереть их с лица земли, а затем пройти победным маршем по трупам, добывая остатки. Но на войне любые планы не выдерживают столкновения с реальностью. Ответный артиллерийский огонь, пусть и не имел настолько массированный характер, но был гораздо более точен. Военная разведка революционеров позаботилась о том, чтобы иметь по ту сторону границы артиллерийских наводчиков.

Стрельба началась поздно вечером, немного стихнув к утру по причине того, что орудия практически повсеместно израсходовали свой боезапас. Но это у монархистов, а "общественники" продолжали стрелять. Первый эшелон императорских войск начал наступать на оборонительные порядки Армии Нового Порядка, обстреливаемый вражеской артиллерией. Однако это не сильно поколебало их боевых пыл. Вперед шли ветераны, многое повидавшие на южной границе. Они встретили довольно ожесточенный отпор со стороны частей революционной армии, занимавших передний край обороны, и понесли весьма серьезные потери. Тем не менее, за первый день, на передовом направлении они продвинулись на двадцать километров, заняв несколько линий вражеских окопов. В среднем, по всей длине фронта императорские войска прошли двенадцать - пятнадцать километров. На второй и третий день всего на шесть - семь километров, в сумме. Соединения несли весьма ощутимые потери, солдаты были сильно измотаны. К тому же, у них в тылу появились диверсионные группы, которые весьма эффективно уничтожали колонны снабжения и артиллерийскую службу. А все потому что этим занимались опытные боевые маги и бойцы с Проявлением.

Имперская военная доктрина предусматривала использование чародеев в качестве живой артиллерии или же средства дальней разведки. А воинов с необычайными способностями, как правило, оставляли в какой-либо части, чтобы они усиливали ее своим присутствием. В отдельные отряды их сводили лишь по прямой необходимости. Самостоятельные штурмовые группы людей со сверхспособностями имперская армия практически не применяла. А идея-то, можно сказать, на поверхности лежала. Вот светлые умы в Армии Нового Порядка и решили воплотить ее в жизнь.

Галнор с Нишарой, кстати, всю сражались в составе этих диверсионных групп. К тому моменту они уже стали довольно значимыми политическими деятелями, которые не должны были таким заниматься. Но эти двое являлись еще и сильнейшими боевыми единицами в революционной армии. Бывший имперский легат и "Кровавая Ведьма" просто не могли бросить своих коллег и товарищей, с которыми они воевали во времена службы в морской пехоте.

На одной диверсионной вылазке Галнор чуть не погиб. Его отряд нарвался на императорских магов. Те не были особенно сильными бойцами и быстро распрощались с жизнью. Но перед смертью устроили довольно шумное светопредставление, на которое стянулись все окрестные войска. Диверсантов окружили в одной небольшой деревушке. Тысячи солдат, непрерывно обстреливая территорию, медленно, короткими перебежками продвигались к населенному пункту.

Волшебники-революционеры отбивались всеми возможными способами. Превращали траву в мелкие, острые колья, прочные, как сталь. Подчиняли деревья, трансформируя их в кровожадных энтов. Насылали на врагов стаи ядовитых насекомых. Нагревали отдельные

участки воздуха, запекая монархистов до хрустящей корочки и многое, многое другое. Ну а воины с Проявлением без затей расстреливали вражеских солдат из пулеметов и ружей. И только Галнор использовал архаичный лук, убивая с большого расстояния офицеров и сержантов. Увы, сколько бы врагов ни погибло, на их место приходили новые солдаты. К тому же, у монархистов имелись свои чародеи, которые с переменным успехом развеивали чары диверсантов.

Когда стало окончательно ясно, что из этой ловушки им не выбраться, Галнор решил красиво уйти, отвлечь на себя большую часть врагов и дать своим товарищам выскользнуть из кольца врагов. В ночи, на максимально доступной ему скорости, бывший имперский легат выбежал из деревеньки, миновал расстояние до вражеских позиций и начал убивать. Максимально громко и показательно, шинкуя солдат, словно овощи на кухонном столе и насылая Немошь на тысячи монархистов одновременно. Своего Галнор добился, тревога была поднята, и его стали пытаться убить всеми возможными способами. Революционера неоднократно протыкали насквозь, превращали внутренние органы в кашу, ломали кости, отрывали конечности и даже голову, но он никак не умирал. Поглощая жизненную силу своих жертв через кровь, Галнор превратился в неубиваемое чудовище. Раны затягивались, а оторванные конечности тут же отрастали. Магов, которые и нанесли ему больше всего увечий, он зарубил, превратив охраняющий их батальон в обескровленные трупы. Когда у него на пути вставали воины с Проявление, они разделяли судьбу своих сослуживцев. С возрастом сила и мастерство Галнора только росли. Все, кто младше ста лет, для него, все равно, что цыплята, приведенные на убой, даже будь они божественно талантливыми воинами.

План удался, Галнор отвлек на себя внимание врагов, а его отряд выскользнул из окружения. Вот только сам бывший имперский легат и не думал погибать, вместо этого продолжая сражаться. День, два, три... Закончилось это тогда, когда вражеские части начали спешно покидать район, где "зверствовал" Галнор, и все противники у него просто кончились. Отойдя от боевого угара, он осознал, что научился управлять кровью. Чувствуя ее на огромном расстоянии, революционер мог сделать с ней, что угодно. Поглотить, превратить в оружие, полностью обескровить человека одной только мыслью. Или же, наоборот, влить в тело недостающее количество живой влаги. За какие-то часы способности Галнора по поглощению жизненной силы серьезно эволюционировали.

Он не знал, что стало тому причиной, но его это тогда не сильно волновало. В тот момент бывший имперский легат задавался вопросами на тему своих неожиданных физических метаморфоз. Дело в том, что Галнор из человека превратился некое гуманоидное существо. Два с половиной метра ростом, серая кожа без какого-либо намека на растительность, бритвенно острые когти на руках, внушительная мышечная масса, безгубый рот, полный зубо-кинжалов, два бычьих рога, глаза-щелочки, горящие алым пламенем, отсутствие носа и витающая вокруг него темная дымка. Но это лишь внешние проявления. А, по сути, Галнор стал невероятно сильным, быстрым и неубиваемым. Также рядом с ним никто не мог находиться, не испытывая, при этом, Немошь, он изучал ее, так сказать, в пассивном режиме. Идеальная боевая машина, уничтожившая две полнокровные дивизии.

Галнор недолго пребывал в неведении относительно данных метаморфоз. Он вспомнил, как, путешествуя по Империи Гумара, наткнулся на информацию о, так называемых, "Высших Посвящённых". Магах и пользователей Проявления, что вышли за границы "естественной человечности". Считалось, что боги открыли им некие тайны бытия, после которых их сознание расширялось, постигая ранее непостижимое, а сами они становились наполовину богами. Первую половину лунного цикла "Высшие Посвящённые" ходили в облике людей, а вторую, так называемой, "божественной личине". Когда Галнор наткнулся на это, то посчитал очередным мифом. Ни в каких серьезных источниках он эту информацию не нашел. Даже в

Империи Гумара это считалось недостоверной байкой. Конечно, революционеру мало помогло то, что он вспомнил об этих легендах. Но зато у него появилась надежда на возвращение себе человеческого облика, а вместе с ней и четкое желание, которое тут же исполнилось.

Оказалось, что Галнор мог становиться человеком и монстром лишь по одному своему желанию. Вот только на превращение в чудовище тратиться много сил, которые потом очень хочется восполнить путем высушивания пары - тройки... десятков неудачников. Вернулся обратно революционер целым и невредимым, когда друзья и соратники уже успели его похоронить. В дальнейшем он периодически участвовал в диверсионных рейдах, устраивая во вражеском тылу настоящий ад.

Война продлилась целых семь лет. Ожесточенные бои на линии фронта сменялись длинными и не очень затишьями. Армия Нового Порядка отступала недолго. Уже через два месяца, когда на фронт пришло пополнение, а Север прислал свою армию, она перешла в контрнаступление. Войска императора были серьезно потрепаны и деморализованы, но численное превосходство было по-прежнему на их стороне, и они организованно сопротивлялись. Захватив Роурук, один из крупнейших промышленных центров, бывших под контролем монархистов, революционная армия остановилась. Ей нужно было отдохнуть и восполнить потери. И в этот момент в контрнаступление пошла уже императорская армия. Во время отступления враги тоже копили силы и в подходящий момент бросили в бой свежие соединения. К тому же, монархисты переняли у революционеров тактику диверсионных групп, начав засылать во вражеский тыл уже своих магов. Пять лет длилось это "перетягивание каната", когда две большие армии, сплошным фронтом, то отступали, то наступали. Многие города и села просто исчезли с лица земли, превратившись в перепаханную артиллерией грязь. Погибли миллионы людей, как солдат, так и гражданских. Десятки миллионов лишились крова и превратились в обездоленных беженцев. И если Народная Республика, как называли свое государство "общественники", предоставляла таким людям минимальный социальный пакет, то есть, пайки и комнаты в наскоро построенных общежитиях, то на территории, продолжавшей именоваться "Империей Нашаф", они никому не были нужны и, если им не удавалось устроиться на какую-нибудь работу, хотя бы за еду, умирали с голоду.

За пять лет идущей с переменным успехом войны император успел построить свой собственный флот. Тот, что был у империи раньше, почти в полном составе воевал на стороне революционеров. За столь короткий срок монархисты не смогли наклепать столько же кораблей, сколько было у Народной Республики. Так что "бодаться" с врагом на море недавно созданный флот не мог, все, что он делал: выступал в качестве усиления береговой обороны прибрежных городов Юга, которые подвергались частым нападениям со стороны революционного флота.

Несмотря на то, что силы сторон, казалось бы, были равны, с каждым месяцем становился все более очевидным тот факт, что Народная Республика выигрывает. Благодаря изъятию богатств и частной собственности у олигархии и аристократии, появилось куча свободных ресурсов, которые можно было пустить на улучшение народного благополучия. Конечно, чуть ли не половину приходилось пускать на военные нужды, но даже так жизнь простых людей улучшилась день ото дня. Строились бесплатные больницы, школы, расширялись университеты, появлялись совершенно новые исследовательские институты, заточенные под фундаментальные научные исследования, разного рода конструкторские бюро. В бывших дворцах открывались театры и кинотеатры. Кинопроекторы все-таки были созданы и, благодаря Галнору, начали использоваться чуть ли не повсеместно. Пока что синематограф служил, в основном, целям пропаганды, но и несколько художественных картин успело выйти. Началась серьезная разработка проекта "Телевидение". Строились новые высокотехнологичные предприятия. Не обходилось без воровства, коррупции, дурости,

вредительства и откровенной несправедливости. Люди с осторожностью принимали новое, а то и вовсе отказывались от него в силу костности и невежества. Но, в целом, несмотря на сложности, Народная Республика шла по пути "позитивного" прогресса. Подобное положение дел в тылу отражалось и на настроении войск. К тому же, Армия Нового Порядка сама по себе обеспечивалась всем необходимым. А вот у монархистов и в тылу, и на фронте дела шли не лучшим образом. Чтобы как-то противостоять жестко-директивной экономике Народной Республики, император создал свой аналог Комитета Планирования. Вот только эта инициатива встретила огромный протест со стороны окружавшей монарха олигархии. В результате, орган, как бы, контролирующей экономику был создан, но все его директивы носили лишь рекомендательный характер. Другими словами, ничего не изменилось. Как была экономика свободной, так и осталась. А между тем дело все быстрее и быстрее катилось по наклонной. Чем дальше, тем больше усугублялся дефицит продовольствия и товаров широкого потребления. Отсталые крестьянские хозяйства Юга не могли прокормить многомиллионную армию, а слабая промышленность не в состоянии была ее обеспечить. Довоенные запасы подходили к концу. Попытки насильственного укрупнения сельскохозяйственных угодий наталкивались на саботаж и крестьянские восстания. Подобное было вполне объяснимо, учитывая, что император, фактически, пытался обречь десятки миллионов подданных на нищету и голод. Цены на большинство товаров были просто дикими. И так невеликие сбережения простых людей "сжигались" с огромной скоростью. Дошло до того, что по деревням стали ходить армейские отряды и отбирать у селян пшеницу и скот. Под раздачу попали и удринские помещики, которых тоже "раскулачивали". Вообще, император весьма потребительски относился к коренной знати Юга. Он отдавал "хлебные" должности высокородным лортанцам, бежавшим из метрополии, увольняя южан. Лортанские олигархи, пользуясь административным ресурсом, разоряли удринских богачей и прибирали к рукам их имущество. Все это: тяжёлое экономическое положение, борьба среди элиты и бедствия простого народа, породило мощнейший сепаратизм, поддерживаемый сильнейшим возмущением широких народных масс. Монархической тыл буквально разлагался, а кое-где и горел. Ничего удивительного в том, что и на фронте дела шли не слишком хорошо. В начале зимы пятого года Великой Войны Армия Нового Порядка пошла в очередное наступление. Вот только на этот раз вместе с ними были бронированные механизмы на гусеницах и с пушечными башнями.

Солдатские ружья не причиняли этим машинам никакого вреда, а вот сами они неплохо расстреливали засевшие в окопах войска из своих орудий и встроенных пулеметов. Войска императора в панике оставляли окопы, стоило им только завидеть вдалеке эти машины. Однако это была не единственная военная новинка, которую применила Народная Республика. За час до наступления революционной армии в небо разом взмыли десятки тысяч аэропланов. Жестяных птиц с пропеллерами на крыльях. Они сбросили на окопы монархистов сотни тысяч бомб. Помимо серьезных потерь, это еще и сильно деморализовало войска императора. Танки и самолеты обратили многомиллионную армию в бегство. Ни о каком организованном отступлении речи уже и не шло. К весне вся Центральная Губерния была освобождена. В плену оказалось четыре миллиона вражеских солдат. Император вместе с семьей был захвачен диверсионно-штурмовой группой революционеров. Война, фактически, уже закончилась. Южная Губерния раскололась на несколько формально независимых царств, оказавшихся в полнейшей политической зависимости от республики, которая разместила в новообразованных государствах свои войска и наложила лапы на месторождения ньялатты. Осенью военные действия почти сошли на нет. Революционеры уже начали переговоры с командованием имперских войск на границе с Империей Гумара. Они предлагали последним солдатам империи присоединиться к республике. В противном случае, их обещали рассматривать, как врагов, со всеми вытекающими. Командование затягивало с ответом, но, судя по тому, что знали революционеры, имперские генералы склонны были дать положительный ответ. На них

весьма активно наседали внешний враг, и выбор у них имелся не шибко большой.

До того, как был дан хоть какой-то ответ, случилось страшное, южный рубеж пал. Армия Империи Гумара впервые за сотни лет ступила на территорию страны Нашаф. Южная группировка оказалась в окружении и начала постепенно таять. Неорганизованный сброд, который служит в армии враждебной империи тут же начал творить на территории бывшей Южной Губернии сущие бесчистота, сжигая деревни, вырезая население городов и насилуя, при этом, женщин, даже очень молодых. Обычное поведение средневековых завоевателей, которое даже южанам казалось настоящим варварством. Республиканцам даже не пришлось стараться, изображая этих врагов зверьми. Достаточно было лишь показать людям правду. Восемнадцатый танково-кавалерийский корпус первым из отправленных на Юг республиканских соединений вступил в бой с наступающими частями Империи Гумара. И в ходе этого столкновения проявилось подавляющее превосходство революционной военной машины. Один восьмидесятитысячный корпус обратил в бегство почти миллионную армию. Не помогли ни батальоны магов, ни сверхлюди с Проявлениями. Следующие полтора года Народная Республика методично наступала, с поразительной легкостью захватывая земли враждебной империи, остановившись только после захвата трети Южного Материка. Был заключен мир, Империя Гумара признавала свое поражение, обязалась выплачивать Народной Республике репарации, а также отказывалась от претензий на уже захваченные территории. Вот так, одна война, толком не закончившись, сразу же потянула за собой новую.

В жизни Галнора, тем временем, произошло очень важное событие. Он влюбился, да так, как никогда в жизни не влюблялся. И не в кого-то, а в младшую дочь дважды свергнутого императора. Именно ему выпала честь пленить бывшего владыку империи.

И тут с ним приключилось такое. Любовь с первого взгляда, да ещё и полностью взаимная. Избитый ход дешевых любовных романов. Вот только произошло это не на страницах книг, а в реальности.

Ее звали Роланна, ей было двадцать два года. Прекрасная юная девушка, которая также пострадала от любовных чар. Члены диверсионного отряда были бесконечно преданы Галнору, как своему командиру и тому, кто не раз спасал их жизни, поэтому закрыли глаза на то, что по дороге в столицу один из членов императорской семьи потерялся. А в отряде появилась нештатная боевая единица, полезность которой можно было оценивать только в отрицательных значениях. Сама девушка, пусть и волновалась за родных, но без особого сожаления оставила их. Галнор честно сказал, что ее отца, скорее всего, казнят, но вот с матерью и сестрами не случится ничего плохого. Она поверила и не слишком переживала о судьбе своей семьи. Чувства к революционеру почти полностью поглотили ее.

Отношения Галнора с Нишарой нельзя было назвать, в полной мере, любовной связью. Они были просто очень хорошими друзьями, которые какое-то время занимались сексом друг с другом. Просто потому что это очень приятно. С тех пор, как он выбился в большие воинские начальники в морской армии, а она стала чуть ли не ночевать в штабе, их связь превратилась просто в хорошую дружбу, без всяких "перчинок". Времени просто не было, а когда появилось, желание продолжать пропало. Иногда они встречались и вспоминали "старые деньки", но происходило это очень редко. Так что на момент знакомства с Роланной Галнор был свободен от каких-либо отношений.

Вместе с любовью к революционеру пришло и некоторое удовлетворение, что ли. Он больше не хотел никуда бежать, что-то кому-то доказывать, убивать, насыщаясь адреналином и чужой кровью. Галнор как-то успокоился, что ли. Его жизненные приоритеты здорово сместились, теперь он просто спокойно жить с Роланной, завести с ней детей и вместе умереть от старости.

Он оставил должность Арбитра, продолжив участвовать в политической жизни, постольку-поскольку.

Республика развивалась, к ней добровольно присоединялись все новые и новые государства, жизнь людей продолжала улучшаться. Власть с некоторым скрипом, но переходила от партии к выборным собраниям. Так, в основном, благополучно прошли следующие сорок лет. У Галнора появились собственные дети. Роланна, сумевшая разбудить в себе Проявление, не спешила стареть, оставаясь все такой же молодой и красивой, как в молодости.

Спровадив детей во взрослую жизнь, супруги уехали в заповедные места и поселились в маленьком домике посреди огромного леса. Там-то они и встретили катастрофу.

В последнее время республиканская полиция стала все чаще ловить опасных для общества сектантов, приносящих человеческие жертвы и молящихся какому-то "Сиятельному Владыке". Галнор заинтересовался этим, но не настолько, чтобы покидать уютное местечко. Как позже выяснилось, никто не придавал этой секте должного значения. Иначе бы небеса планеты не разверзлись и оттуда бы не полезла всякая нечисть. Какая-то сущность из-за грани реального мира дурила головы суеверным и религиозным людям, обещая вечное блаженство в обмен на помощь в открытии "двери" на "ту сторону". Что и произошло. Из этого прохода в реальный мир хлынули легионы душ умерших и каких-то совсем нечеловеческих сущностей. Но это были мелочи по сравнению тем, что в мир проник этот самый "Сиятельный Владыка" в образе мудрого старца в белых одеждах. Он ходил по земле и в буквальном смысле сводил людей с ума, превращая в болванчиков, покорных его воле. Противостоять его влиянию могли только маги и обладатели Проявлений. Они-то и возглавили сопротивление этой твари, изобрели машину, защищающую от внушения.

Сильнейшие из магов и сверхлюдей собрались вместе и открыто выступили против "Сиятельного Владыки". Им удалось выяснить, что это никакой не бог, а просто очень сильный и древний маг. Галнор, естественно, был среди них. Битва вышла весьма масштабной, ландшафт на огромной территории за несколько минут поменялся радикально.

Почти все, кто пошли против "Сиятельного Владыки" погибли, выжило всего двое магов. Нишара по прозвищу "Кровавая Ведьма" и Шоллат Урбин, повелитель шторма. Галнор Гебет погиб, закончив свою непростую жизнь героической ноте.

Миссия была выполнена. Чудовище в облике доброго старика перестало ходить по земле и вредить всему миру.